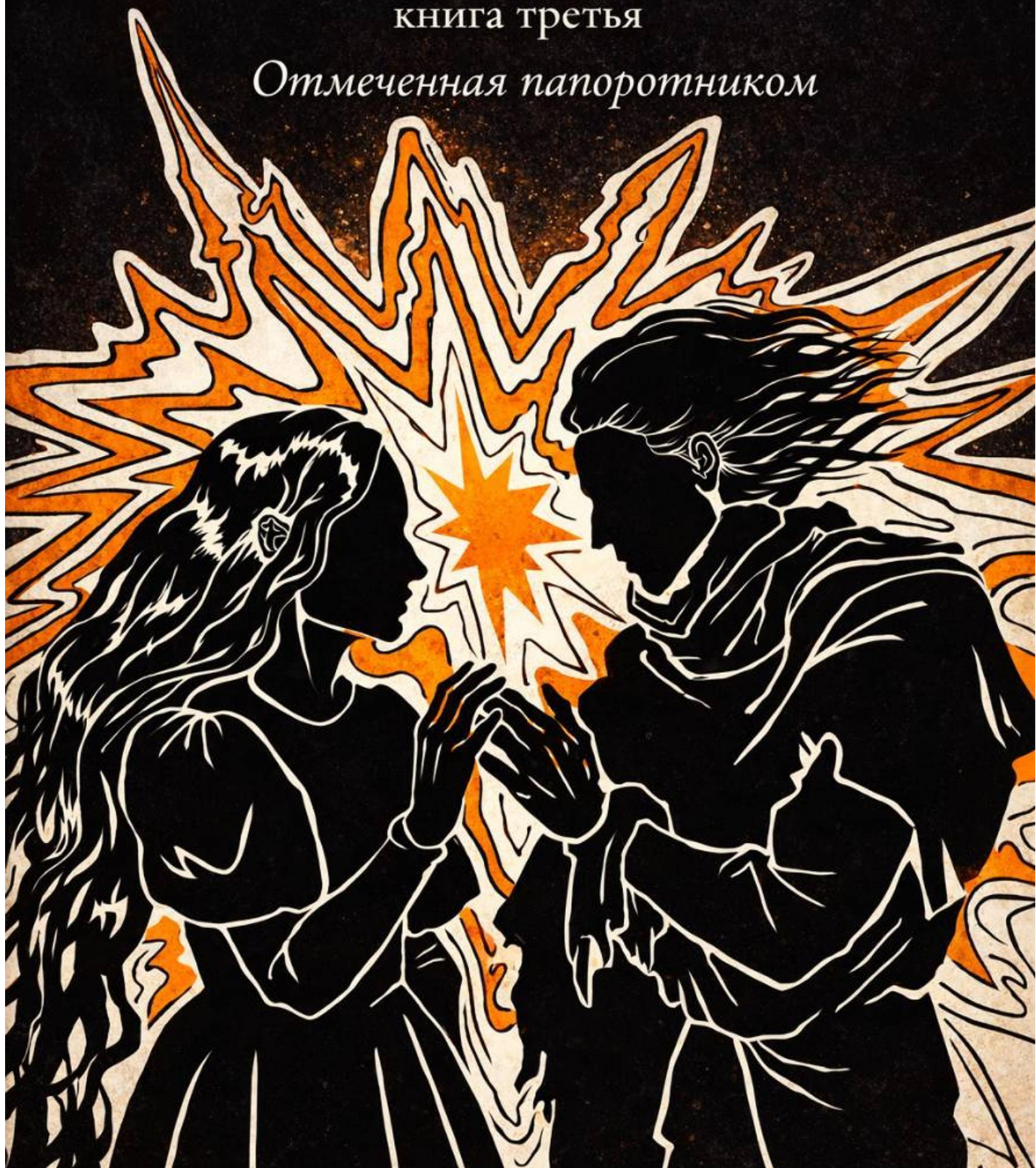

А. Чемерис

СКРЫТОЕ КОРОЛЕВСТВО ЯДАР

книга третья

Отмеченная папоротником

А.Чемерис

**Скрытое Королевство Ядар. Книга
третья. Отмеченная папоротником**

«Автор»

2026

А.Чемерис

Скрытое Королевство Ядар. Книга третья. Отмеченная папоротником / А.Чемерис — «Автор», 2026

Третья и последняя книга цикла о приключениях Джона Хеллинга повествует о борьбе за власть в Скрытом Королевстве и тайне Леи. Две первые книги выложены бесплатно.

© А.Чемерис, 2026

© Автор, 2026

Содержание

***	5
Пролог	7
Суд	8
Живая вода	19
Ребенок	24
Далвин	29
Допрос	34
Деньги	37
Перевертыш	40
Сокровищница	43
Первая исландская экспедиция	47
Ложь	51
Граница мира	54
Детище	58
Герой	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

А. Чемерис

Скрытое Королевство Ядар. Книга третья. Отмеченная папоротником

Исландцы верят, что рядом с ними, в Исландии, живут Скрытые люди. На самом деле, Скрытые люди обитают везде.

Кто они такие и откуда взялись?

По одной из легенд, это «грязные» дети Евы, которых та попыталась спрятать от Всевышнего. «Что человек скрывает от Бога, то Бог скроет от человека», – сказал Он, обратив «грязных детей» в Скрытых людей.

Есть и другая легенда.

По ней, Старейшие боги вдохнули в наш мир магию и именно так на Земле зародилась жизнь. Некоторые растения, животные и люди обрели волшебные свойства, другие – нет. И вот те, кому досталось больше, кто научился магию использовать, преумножать, генерировать, – скрыли свои поселения от обычных, немагических существ и стали называть себя Скрытыми.

Благодаря магии, жизнь Скрытых людей всегда была во много раз легче, чем жизнь Явных: магия решала почти все бытовые проблемы. Скрытые люди выглядели лучше, чем Явные; болели реже; жили дольше.

По легенде, Скрытый и Явный миры разделяет граница, Предел. В стародавние времена Предел был слишком зыбким, тонким, и сквозь него в Явный мир иногда прорывались магические существа. Свидетельства о них тут же вплетались в истории, передававшиеся из уст в уста.

С каждым столетием Предел между мирами укреплялся, становился все более непроницаемым, поэтому современные Явные люди почти никогда со Скрытым миром не сталкивались, знают о нем лишь по легендам и сказаниям. Кроме того, одни волшебные существа вымерли как вид, а другие – изменились и стали гораздо менее опасными, чем раньше. Например, нынешние немногочисленные драконы приручены и безобидны, тролли больше не едят людей, вампиры – те и вовсе ведут себя образцово-показательно, хотя раньше наводили ужас на оба мира.

Скрытый мир состоит из нескольких кланов, государств, разбросанных по планете. Одним из них является Королевство Ядар. Название («королевство») указывает на наличие монарха, но это лишь дань традиции: Королева исчезла тысячу лет назад, а сейчас во главе государства – Высший совет, куда может избраться любой Скрытый гражданин.

В столице, Скрытом городе под названием Верда, растет Старейшее дерево. Если использовать метафору, понятную Явным людям, такое дерево – это нечто вроде генератора электроэнергии, только вместо электричества – Старейшая магия. Мальчики и девочки в возрасте двенадцати лет отламывают ветки этого дерева («волшебные палочки») и тем самым присоединяются к «генератору», получают доступ к магическим ресурсам, усиливают собственные, уже имеющиеся волшебные свойства.

Старейшее дерево – главная святыня Королевства Ядар. Его цветущую ветвь проносят по улицам города во время празднеств. Стоя перед ним, жених и невеста клянутся друг другу в верности.

Старейшее дерево растет на холме, внутри которого бьют два подземных источника – один с Мертвой, другой с Живой водой. Скрытые люди сами толком не знают, что такое «мертвая» и «живая» вода. Эти источники давно никто не видел – они открывают себя далеко не всем.

Пролог

Старейшее дерево, к двадцать первому веку достигшее гигантских размеров, чья крона создавала густую непроницаемую тень над поляной, когда-то давно было тонким молодым деревцем, что гнулось от дуновения ветра то в одну сторону, то в другую.

Казалось, фигуры рядом с этим деревом принадлежат молодому парню и молодой девушке. Достаточно было, однако, взглянуть на их лица, точнее, заглянуть в их глаза, чтобы понять: парень и девушка эти, обладающие юношеской худобой и еще детскими, мягкими чертами, во-первых, совсем не молоды по человеческим меркам, а во-вторых, вообще не люди.

Совершенно одинаковые, нечеловеческие, неземные глаза – у обоих – источали ровное бесстрастное сияние.

Во всем остальном существа были противоположностями. Юноша, в темных одеждах, стоял в крохотной тени Старейшего дерева и словно распространял вокруг себя холод. Девушка, в светлых одеждах, которые то и дело наполнялись ветром, искрилась в солнечных лучах.

– Ты посадила дерево в человеческом мире, – задумчиво произнес юноша на Старейшем языке.

– Не хочешь задержаться? – спросила девушка, играючи проводя рукой по воздуху, как бы указывая на окружающий лес. – Я слышала, тебя называют Повелителем Теней. Повелителю нужен дом.

– Моим подданным тяжело от твоего света, Повелительница.

Светло-рыжие, как легкие золотые паутинки, девушкины волосы по-хулигански взметнулись над головой от ветра. Она ответила:

– Не беда. Я скоро уйду отсюда. Я чахну от сидения на одном месте.

– Куда же ты отправишься?

– Поброжу немного по свету. А потом придется принять... другую форму.

Выражение светящихся глаз юноши изменилось. Некоторое время он молча созерцал переливающиеся золотом листья, а затем спросил:

– Какую же форму?

В его голосе послышались несколько человеческие, грустные интонации.

– Ты еще не встречал их? – девушка лучезарно улыбнулась. – Я собираюсь позаимствовать твоей силы, а затем расщепить себя на множество частей, распространить их по Времени и Пространству. Эти части войдут в достойных людей, и я продолжу жить в них.

– Мне бы хотелось воссоединиться с тобой, – ответил юноша. – Когда-нибудь, когда это станет возможным.

Стороннему наблюдателю могло бы показаться, что фраза была сказана невпопад. Девушка, однако, так не посчитала. Она усмехнулась и ответила с той же интонацией, с которой говорил юноша, будто продолжая его фразу:

– Мы и так, по сути, одно целое, разделенное условностями человеческого мира. За границей мы немедленно слились бы в одно.

Суд

Джон чувствовал себя деревянным корабликом, который, не имея собственной воли, плывет по течению, потому что чья-то рука опустила его на воду.

Течение неотвратно приближало его к суду, а затем к тюрьме. Ничто не мешало этому течению; главное, сам Джон не мешал, не сопротивлялся. Он неохотно разговаривал с иногда появляющимся хмурым адвокатом, которого наняли родители; отрицал все обвинения – но, в основном, отмалчивался.

Можно было бы попросить адвоката принести фляжку с кровью, чтобы на суде не подействовало Зелье Правды, можно было бы хорошенько все обдумать – например, как именно врать и о чем, но...

Ничего из этого Джон не сделал.

Напротив, он впал в тупое, несколько даже приятное оцепенение. Неожиданно для себя он начал тюрьмой... наслаждаться. Он был, можно сказать, счастлив – как в перерывах между землетрясениями бывает счастлив спрятавшийся в подвале человек.

Он понимал: на свободе пришлось бы столкнуться с могильной холодностью Леи. Её безжалостные слова, скучающий взгляд казались Джону куда более серьезным наказанием, чем любой, даже самый длительный срок в заключении.

Узник часто вспоминал собственное признание в любви; поцелуй, объятие; тепло и свет, которые окутали его с Леей, как мягкое одеяло; неожиданное освобождение из демонического кармана пространства.

Почему это произошло? Как именно они смогли вырваться?...

Джон задавался этими и другими вопросами, но по большей части лишь грезил наяву – о том, как было бы прекрасно снова оказаться в плену Гебола, в объятиях Леи и потоке света, которого теперь, как ему казалось, он навсегда лишен.

– Джон?... Эй, Джон, слышишь меня? Джон Хеллинг!

Джон вздрогнул, выйдя из забытья.

– Ты что, спишь? Нельзя сейчас спать, – добавил Хван Хэсу.

Сердце главы Тайного сыска билось громко и яростно с самого утра, пришлось даже выпить Успокаивающего зелья.

За три недели, что Джон посидел в тюрьме, морщина на переносице начальника углубилась, скулы сделались тоньше, а темные густые волосы, в которых и раньше переливались серебряные пряди седины, осветлились еще сильнее.

Джон и впрямь выглядел расслабленным, незаинтересованным. Спокойным. Слишком спокойным для человека, которого обвиняют в двойном убийстве. Это спокойствие казалось Хвану опасным, и он не находил себе места.

Работник лаборатории аккуратно проткнул иглой кожу Джона на внутренней стороне запястья. По тонкой трубочке потекла кровь.

– Когда закончишь со всем этим, – торопливо произнес Хван, обводя рукой лабораторию, – и вернешься на работу, покажу кое-что интересное. Живая вода полностью изменила лес Тенебри, его теперь не узнать...

Прокурор, наблюдавший за взятием крови, еле слышно усмехнулся. Хван вздрогнул от этой усмешки и подавленно замолчал.

– Вы уверены, что я смогу быстро закончить *со всем этим*? – тихо спросил Джон.

– Я сохраняю надежду! – выпалил Хван.

– Результат негативный, – вынес вердикт лаборант. – Гипнотического зелья нет. Можете идти.

Шагая по коридору в окружении полицейских, Джон почувствовал плечом легкое касание. По руке разлилась колючая, но приятная, хорошо знакомая прохлада.

– Необходимо использовать кровь, – послышался шепот, похожий на шуршание листвы. Тонкая фляжка скользнула во внутренний карман одежды Джона.

– Я не просил... – вырвалось у него.

– Подданные Ее Превосходительства должны быть вне подозрений, – перебил его тихий, но твердый голос.

Джон понимал, что надо сделать.

«Если расскажу правду о гибели Мэтью Куро и Кратоса Такеши, Тайный сыск будет вынужден арестовать Дракулу...»

На кону было благополучие Темного мира; благополучие Дракулы, у которого Джон был в долгу.

Ложь на суде, однако, делает Джона в глазах Леи не просто мстительным ублюдком, вершащим самосуд, а мстительным привилегированным ублюдком, который уверен, что выйдет из воды сухим.

Из двух зол Джон выбрал меньшее. Он выгадал момент и вытащил фляжку с кровью из внутреннего кармана.

В зале суда Джон заметил родителей и коллег, включая Элнота и Хвана. Он также почувствовал особенный, Высший запах крови: обладательница этой крови тоже явилась на заседание.

Знакомое светло-рыжее пятно волос мелькнуло в лоскутном одеяле лиц. Лея не подняла на Джона глаз, не шелохнулась, когда он прошел мимо. Одета не в мантию, а в обычный серый, очень жесткий костюм, под которым виднелась застегнутая на все пуговицы блузка, она просматривала бумаги, сложенные стопочкой на коленях.

Массивной морщинистой горой с вершиной-лысиной судья Ален Ровен возвышался над всеми участниками заседания. Присяжные теснились рядом ниже. Не фиксируя ни на ком взгляда, не реагируя даже на приветственный кивок адвоката, Джон уселся в центре амфитеатра спиной к зрителям и сделал несколько глотков Зелья Правды.

– Господин Джон Хеллинг, расскажите, пожалуйста, суду, что произошло первого сентября этого года, – произнес адвокат.

Ответ уже был приготовлен и хорошо обдуман.

– Тайный сыск проник в замок, где базировался Гебол.

Джон удивился неестественному звучанию своего голоса и продолжил:

– Среди задержанных был пленник Родрик Серпен. Вечером того же дня состоялось заседание по определению меры пресечения. Родрик не мог давать показания, потому что находился под воздействием Зелья Немы. Поэтому отвечал я.

«На самом деле, Родрик Серпен был не пленником, а террористом по имени Эс, создателем смертельных зелий, о чем я тогда, во время суда, не догадывался», – отметил Джон.

– Что произошло потом? – послышался монотонный вопрос адвоката.

– На заседании... были упомянуты Мэтью Куро и Кратос Такеши.

Джон слегка поморщился, вспомнив, при каких обстоятельствах они были упомянуты и кем именно. Затылком он почувствовал прожигающий Леин взгляд.

– Они были в розыске. Я решил самостоятельно попробовать отыскать их.

Подсудимый рассказал довольно правдоподобную историю, как расследование привело его в Явный бордель в Арканессе. Отрицать, что он оказался там с фотографиями Куро и Такеши, не имело смысла: прокурор обладал записью камер видеонаблюдения.

«Гебол, по его же собственным словам, нашел эту запись с помощью... как он их назвал?... хакеров? На облаке. И передал ее в Скрытую полицию», – мелькнула мысль у Джона.

– Что произошло потом? – повторил адвокат тем же искусственным, бесстрастным голосом, что и раньше.

Джон секунду помедлил и встретился взглядом с присяжными – они находились на одном уровне с ним. Солено-горькая правда обожгла язык.

Нет. Нельзя.

Подданные Королевы должны быть вне подозрений.

«Я пригласил Дракулу и его гулей – на ужин», – мысленно ответил Джон, а вслух произнес:

– Я пошел домой.

После небольшой выразительной паузы адвокат обратился к судье:

– Господин Джон Хеллинг не имеет отношения ни к предполагаемому убийству Мэтью Куро и Кратоса Такеши, чьи тела, к слову, так не были найдены, ни к исчезновению работников борделя. Разрешите ходатайствовать о закрытии дела.

Морщинистая гора с лысиной-вершиной зашевелилась и выдала басом:

– Начинайте, господин прокурор.

Серолицый прокурор, один из заместителей Леи, слушал показания Джона, как и все в зале, с большим интересом. Иногда, правда, он усмехался и недоверчиво качал головой.

Прокурор задал Джону несколько одинаковых вопросов в разных формулировках, как обычно делают, когда допрашивают человека, выпившего Зелье Правды. Подсудимый монотонно повторял, что не имеет отношения к исчезновению Мэтью Куро и Кратоса Такеши, не испытывает к ним никакой персональной вражды, планировал цивилизованно их арестовать и ничего больше.

Была представлена и запись камер видеонаблюдения. К счастью для Джона, те несколько секунд, когда он использовал Темную магию, выглядели как техническая неполадка, странное затемнение.

– Почему вы сказали своей собеседнице, что арестов не будет? – спросил прокурор. – Мы прочли это по вашим губам.

– Женщина опасалась арестов, потому что работала в борделе, где держали несовершеннолетних. Я ответил ей, что арестов не будет. Это вне юрисдикции Тайного сыска.

Вскоре прокурор потерял терпение, тяжело вздохнул и объявил, что вопросов не имеет.

Джон переместился в ложу к повеселевшему адвокату, справа от судьи.

Зрители и участники заседания глухо переговаривались. Слышался шорох бумаги, скрип карандашей. Негромкий гул продолжался пару минут, но мгновенно стих, когда кто-то объявил:

– Обвинение вызывает свидетеля.

Двери театрально распахнулись – пожилой и болезненно худой мужчина появился в зале суда. Он шел медленно, прихрамывая: вместо ноги у него был пластиковый протез, сделанный, по всей видимости, в Явном мире.

Прокурор представил свидетеля:

– Конор Конрад был задержан на горе Зорилс. Он дожидается суда в тюремном кармане пространства. Однако первого сентября он находился в лесу возле Арканесса. Сейчас он расскажет, что произошло с Мэтью Куро и Кратосом Такеши на самом деле.

Конор доковылял до кресла, с которого минутой раньше встал подсудимый, уселся и отхлебнул Зелья Правды.

Уверенный вид мужчины несколько смутил Джона, заставил испытать даже подобие волнения. Мог ли Конор действительно видеть Дракулу и гулей в тот вечер?..

Зазвучал скрипучий, неожиданно низкий голос свидетеля:

– Джон Хеллинг приказал Темным тварям убить Мэтью Куро с Кратосом Такеши, а также расправиться с Явными людьми, чтобы избавиться от свидетелей. Монстры сделали то, что он приказал. Они устроили резню.

По залу прошла неслышная волна: присутствующие разом подались вперед. Лея отвлеклась от бумаг и вперилась взглядом в Джона, как бы пытаясь считать его реакцию.

– Господин судья, – торопливо вмешался адвокат Йонсон. – История, рассказанная моим подзащитным, полностью оправдывает его. Я требую, чтобы кровь свидетеля проверили на гипнотическое зелье!

– Уже проверили, – отрезал прокурор.

«Старейшие боги, прямо как на Явном судебном заседании», – подумал лучший адвокат Верды и нервно приступил к допросу:

– Господин Конрад, вы утверждаете, что видели все своими глазами, не так ли?

– Да.

– Где вы находились в тот момент, когда все произошло?

– В лесу неподалеку.

– Вампиры устроили резню в борделе, так?

– Да.

– Если вы находились снаружи, а вампиры – внутри здания, каким образом, в таком случае, вы оказались свидетелем резни?

Конор замешкался, заморгал.

– Отвечайте же! – нетерпеливо скомандовал судья.

– Я слышал, – пробормотал допрашиваемый, – как Джон Хеллинг отдаёт вампирам приказ. Потом они скрылись... в здании...

– Получается, лично вы не видели, как они устраивают, – адвокат выразительно повысил голос, – эту так называемую резню?

– Очевидно, они...

– Свидетель, я задал вам простой вопрос, – оборвал его Алти Йонсон. – Видели или не видели? Своими глазами! Отвечайте.

Конор сдался.

– Не видел...

Не обращая внимания на гул в зале, адвокат продолжил:

– Вы утверждаете, что находились так близко к вампирам, что услышали приказ господина Хеллинга. Правильно?

– Да...

– Неужели вампиры не почувствовали запаха вашей крови, никак не отреагировали на вас?

– Я... не знаю. Я быстро убежал.

Гул усилился. Лея ни с кем не переговаривалась – напротив, вслушивалась в каждое слово.

– Сколько именно было вампиров?

– Двое... трое... может, больше... Я не разглядел.

– Вы стояли так близко, что услышали все, но не разглядели ничего. Удивительно! Так сколько же их было?

– Т-трое. Или больше. Было темно...

– Неужели Мэтью Куро и Кратос Такеши не оборонялись?

– Оборонялись. Кажется...

– У них, головорезов Гебола, не получилось даже провести ритуал сжатия пространства и переместиться куда-то, сбежать?

– Н-нет, видимо, не получилось, – выдавил Конор и... слегка поперхнулся.

Адвокат готовился задать следующий вопрос, как вдруг звонкий голос из зрительного зала заставил всех вздрогнуть:

– Господин судья!

Это была Лея. Рыжеволосый воин в серых доспехах, она вскочила с места и подалась вперед, словно готовясь к сражению.

Джону показалось, что он обязательно выдаст себя, если посмотрит на нее, особенно в такой ситуации. А еще стало слегка боязно, что она тоже обратит на него свой взор, обожжет им, и...

– Господин судья, – повторила Лея спокойнее. – Прикажете свидетелю выплюнуть то, что у него во рту.

Свидетель нервно заерзал на стуле.

– Что это вы себе позволяете?! – воскликнул судья, побагровев от злости. – Идет судебное заседание...

– Свидетель врет, – перебила его Лея, и грузный судья, как по мановению волшебной палочки, замолчал – скорее, от изумления, чем от желания ее выслушать.

Девушка, между тем, продолжала:

– Если дело не в его крови, то в чем-то другом. Я думаю, у него что-то во рту. Он ведь поперхнулся!

– Если это какая-то шутка, вы за это поплатитесь!.. – выпалил судья, когда к нему вернулся дар речи. – Вы...

Договорить ему не удалось. Глава Тайного сыска в мгновение ока очутился в центре зала и сам приказал Конору:

– Откройте-ка рот.

Конор, напротив, сжал губы. Хван хлопнул его по спине, как бы помогая прокашляться. Из рта, словно змея, выскользнуло нечто тонкое, продолговатое и черное!

– О Старейшие боги... – обескураженно пробормотал судья, склоняясь, чтобы рассмотреть предмет. – Что это?!

Зрители повскакивали с мест. На полу, под ложей пристяжных, находилось длинное пластиковое устройство, покрытое слюнями.

– Я думаю, господин судья, это очередное изобретение Гебола, – задумчиво проговорил Хван, натягивая на правую руку перчатку и подбирая с пола предмет.

– Вы серьезно?... – переспросил судья. – Неужели Гебол?.. Сделал это, чтобы... вот так...

– Да, да. Мы исследуем механизм. Можете продолжать, – удовлетворенно заключил Хван, на лицо которого вернулся румянец.

Прокурор, напротив, был бледен как полотно. Словно через силу, он проговорил:

– Господин Конрад, как это понимать?...

Свидетель снова сделал глоток Зелья Правды и закричал уже высоким, писклявым, своим настоящим голосом, то и дело разевая рот:

– Смотрите сюда, здесь ничего нет! Смотрите! Я могу сказать правду! Правду, что Джон Хеллинг убил двоих моих товарищей в подвале своего замка!

Никто не был готов к такому развитию событий. Триш Хеллинг издала легкое «ах» и откинулась на спинку стула. Коллеги из Тайного сыска, едва получившие надежду на скорое освобождение Джона, побледнели и переглянулись. Адвокат изумленно затряс головой.

Лея, распахнув огромные, почти бесцветные, светло-серые глаза, смотрела на Джона то ли вопросительно, то ли иронично.

– О чем речь?! – воскликнул судья, который первым пришел в себя.

– Мой наставник Гебол приказал... – заговорил Конор, – явиться к замку Джона Хеллинга... Узнать, что происходит. Издали я увидел... Джон, весь в крови, выбирался из под-

вала... из винного погреба... Он выбрался, я заглянул туда... На полу лежали мои товарищи... мертвые.

Конор делал длительные паузы и аккуратно подбирал слова. Ему приходилось совершать над собой усилие, чтобы говорить очень «отфильтрованную» версию правды; ту версию, что была ему выгодна.

– О чем это он говорит, Джон?! – прошипел Алти Йонсон, скрючившись над столом.

Стоило Конору упомянуть подвал, все встало на свои места.

Неужели?!

Джон внимательно разглядывал вымученное, напряженное, как в ожидании удара, лицо свидетеля.

Поистине удивительная встреча!

– Убитые товарищи – это Мэтью Куро и Кратос Такеши? – уточнил прокурор.

– Я не знаю их настоящих имен! – прокричал Конор. – Мы называли друг друга вымышленными именами!

Он смолк, чтобы не сболтнуть лишнего.

– Господин Алти Йонсон, начинайте... – заговорил судья.

– Разрешите я проведу допрос, – вмешался Джон.

Конор мельком глянул на обвиняемого и сразу же стыдливо отвел глаза.

– Вы хотите... допросить его? – уточнил судья.

– Да. Свидетель рассказал лишь малую часть истории, которую пытается выдать за произошедшее первого сентября. Мой адвокат не знает ее, а я знаю.

– Хорошо, – кивнул судья. – Спрашивайте.

– Господин Конрад, – начал Джон стальным голосом. – Поведайте же суду, почему вы оказались рядом с моим замком. Контекст, как мне кажется, очень важен.

Свидетель лишь заикался и мычал.

– Давайте я вам помогу, – прервал его Джон. – По приказу Гебола, вы явились в мой замок, чтобы убить меня и забрать семя Старейшего дерева, не так ли?

Изумленный гул сотряс судебный зал.

– Да... – неохотно выдавил Конор.

Гул стал еще громче.

– И явились вы туда не первого сентября этого года, а семьсот лет назад, – добавил Джон.

– Не так ли?

– Да.

Конор, когда-то воинственный и пугающий, теперь нервно ерзал по стулу.

Джон обратился к присяжным:

– Два года назад, забрав у Гебола семя Старейшего дерева, я упал в озеро с Живой и Мертвой водой. Я переместился в пространстве и во времени. Многоуважаемый свидетель оказался среди дедринов, следовавших за мной. Правильно рассказываю, господин Конрад?

– Да...

– Затем вы выследили меня и нагрянули в мой замок вместе со своим так называемым наставником.

– Да...

– Не хотите ли рассказать, что произошло после того, как вы спустились в винный погреб и нашли там своих мертвых товарищей?

Конор выдал в ответ лишь нечленораздельное мычание.

Джон снова решил ему «помочь»:

– Гебол пытал меня?

– Да.

Джон непроизвольно глянул на мать. Триш Хеллинг была блее стен.

– Гебол требовал, чтобы я отдал ему семя Старейшего дерева?

– Да.

– Потом он пытал мою подругу и угрожал убить ее, если я не подчинюсь?

– Да.

– А я умолял сохранить Серене жизнь, – бросил Джон как бы в сторону, но его голос, ровный и спокойный до этого, впервые дрогнул.

Леины глаза, зафиксированные на нем, превратились в пару голубых озер.

– Сын Серены, отца которого Гебол убил несколькими часами раньше, остался бы сиротой, не так ли?

– Да...

Настроение присутствующих изменилось кардинально, и изменение это стало почти осязаемым. Замешательство исчезло.

– Так кто я, – задал главный вопрос Джон, – хладнокровный убийца, преступник, или жертва вашего преступления?

– Точно не жертва!!! – взорвался Конор Конрад. – Ты ведь согласился отдать нам семя! Но тебе на помощь пришли монстры! Вампиры! Одна из этих тварей откусила мою ногу! Если бы хозяин не схватил меня в самую последнюю секунду, если бы Перевертыш не отнес нас к горе Тогу, чтобы спрятать от слуг Короля Теней, я бы погиб, как и все мои товарищи! Ты и сам один из этих монстров!!

– Протестую! – выкрикнул адвокат. – Это спекуляция!

Конор Конрад обернулся к зрителям и перешел на ор:

– Поверьте, Мэтью и Кратоса сожрали вампиры! Вампиры выполняют все, что им приказывает он, Джон Хеллинг!

– Свидетель, молчать! Тишина! – вмешался судья. – Тишина!

– Проведите проверку!! Подтвердите мои слова! – продолжал Конор. – Вампиры убьют меня, как только я окажусь в тюрьме! Эти монстры точно доберутся до меня!!

– Тишина в зале!!! Уведите его!! – рявкнул судья.

В следующую секунду раздался глухой удар и треск: свидетель бросился вперед головой на деревянное ограждение, за которым сидели присяжные, и проломил его насквозь. Окровавленный, он лежал на полу без движения.

Первым к нему подбежал Хван.

– Дышит, – заключил глава Тайного сыска, обследовав Конора. – Зовите врачей!

– Кого вы привели?! – раздавалось из кабинета судьи. – Человека с каким-то... устройством... в горле!! Который врет суду! Кидается на мебель!!!

Покрытый пятнами судья орал на прокурора как на провинившегося школьника, не обращая внимания на вошедших в кабинет Джона с адвокатом.

– Свидетель может быть прав... – промямлил обвинитель, когда тирада кончилась. – Если бы мы провели проверку...

– Как проверка докажет причастность господина Хеллинга к убийству Мэтью Куро и Кратоса Такеши? Окажись он хоть трижды вампиром, драконом, гномом! Напомню, у нас ни тел, ни свидетелей нормальных.

Судья закатил глаза:

– Неужели единственный профессионал в этом цирке – Явная прокурорша Лея?! Она бы, по крайней мере, не устроила мне такого позора! Почему она, кстати, не занималась этим делом?

– Член Высшего совета Зорго против... Он считает, что госпожа слишком близка с Тайным сыском...

– У!! У-у-у!! Член Высшего совета Зорго! – передразнил его судья, скривив физиономию.
– Он у нас теперь всем заправляет?!

– Но ведь свидетель сказал, что...

– Сколько вы здесь работаете?! – взорвался судья. – Человек рассказывает то, во что верит. Конор Конрад сумасшедший! Когда он очухается, адвокат Йонсон наверняка отправит его на психологическую экспертизу.

Алти Йонсон принялся энергично кивать.

– Кроме того, скажите на милость, как он, – судья указал на Джона, – как он управляет вампирами, если всем известно, что ими управляет Королева Теней и никто больше? Хотите позвать её в качестве свидетеля обвинения?

Джон еле слышно хмыкнул.

– Вдруг они без ее ведома...

– Мэтью Куро и Кратоса Такеши убили вампиры? Покажите мне улики! Джон Хеллинг каким-то образом умудрился это организовать? Покажите мне улики!

Судья отдышался, а затем бросил:

– Я принимаю ходатайство о закрытии дела. Вы, – он кивнул прокурору, – можете идти. Адвокат Йонсон, господин Хеллинг, задержитесь.

Ален Ровен бессильно плюхнулся в кресло, кивнул на бутылку виски на столе и, приподняв толстые брови, лениво поинтересовался у Джона:

– Будете? В Явном мире купил.

– Нет, спасибо.

– А я буду.

Судья порывисто схватил бутылку и плеснул светло-коричневой жидкости на дно кружки. Пригубив и поморщившись, заговорил:

– Тайный сыск защищает нас от Гебола и его банды. Мне, знаете ли, было очень горько, что приходится судить вас, а не их. И за что? За убийство этих тварей, Мэтью Куро и Кратоса Такеши, которые не заслуживают снисхождения.

Джон в некотором изумлении слушал откровенности судьи.

– В любом случае, я рад, что вы не виновны, – заключил Ален Ровен. – Вы ведь вернетесь на работу в Тайный сыск?

– Да...

– Хорошо. Прекрасно. А почему, позвольте спросить... – судья вперился взглядом в Джона, – почему вы такой мертвенно бледный? Что с вами?

– Я просто...

Джон не мог сказать правду о своей бедности, обычной бледности Темного существа, поэтому выдал:

– ...перенервничал. Трудно, когда... разные вещи... выходят на свет.

Судья понимающе кивнул, затем подался вперед и доверительно, по-отечески проговорил:

– Вам нелегко, потому что вы молодой совестливый человек с принципами. Мое мнение: хорошо, что вы обо всем рассказали. Вот так, публично. Хорошо. Для вас же самого.

Ален Ровен – тот самый, которого обвиняли в коррупции и предвзятости; тот самый, что когда-то издевался над Леей на глазах всей Верды, – открылся Джону с неожиданной стороны.

– Спасибо, господин судья, – ответил Джон.

– Вот и славненько, – кивнул тот. – Можете идти.

Джон с адвокатом двинулись к выходу.

– Кстати, Джон... – лениво произнес Ален Ровен напоследок, – передавай привет отцу. Жду его на следующей игре в покер.

Последняя фраза была брошена небрежно, будто бы случайно, но Джон сразу почувствовал, что случайной она не являлась.

– Повезло, – произнес Алти Йонсон в коридоре. – Повезло, что господин судья не вцепился в вас, так легко согласился закрыть дело. Он ведь мог назначить дополнительную проверку, например.

Джон спросил адвоката слегка изменившимся голосом:

– Это... как-то связано с тем, что мой отец играет с ним в покер?

Алти Йонсон усмехнулся, скривив губы, и ответил:

– Помните, Джон, те статьи в газетах? Некоторое время назад – о том, что наш судья всегда помогает богатым и влиятельным? Его хотели отстранить из-за этих статей, но случилось нападение на Высший совет и обо всем удачно позабыли. На вашем месте я бы нашел и арестовал того, кто пытался сместить господина Алена Ровена.

Адвокат подошел к Джону чуть ближе и повторил, делая длительные паузы между словами:

– На *вашем* месте.

Света в штабе Тайного сыска не было, и тишина стояла могильная. Прибывший по приглашению Хвана Джон невольно вздрогнул, уловив значительную концентрацию Темной энергии. Эпицентр находился в кабинете начальника – туда-то Джон и направился.

В кабинете шло странное тихое совещание.

Неподвижной статуей у стены высился мрачный Дракула, скрестив на груди руки. В темноте его кожа казалась еще темнее, чем обычно, а длинные волосы почти полностью заслоняли узкое вытянутое лицо. Хван, тоже довольно хмурый, переминался с ноги на ногу рядом. На его кресле восседала Королева Теней, создавая эпицентр Тьмы.

Джону потребовалась секунда, чтобы, кроме Темной энергии, уловить и кое-что еще: молчаливое недовольство им – плотное, как дымовая завеса.

Королева встала из-за стола, обогнула его и подошла почти вплотную к Джону. От вида каменного лица-маски вблизи по позвоночнику парня пробежал холодок. Королева не сводила глаз с бледной физиономии Джона, а потом иронично, «понимающе» поинтересовалась:

– Лея, да? Лея тебя застыдила? Ты решил, что заслуживаешь наказания. И не подумал о том, что потащишь за собой в яму весь Темный мир.

Оправдываться не имело смысла: все было именно так, как описывала Королева.

Джон коротко кивнул, а она продолжила:

– Гебол дискредитирует меня. Подстрекает Скрытых людей против меня. Пытается вербовать моих подданных. Он, как только что рассказал Хван, планирует уничтожить меня каким-то древним злом, о котором я не имею понятия. Ты знаешь, что нужно сделать, Джон? Знаешь, ведь так?

– Знаю...

– Не уверена, – оборвала его Королева. – Поэтому поясню.

Она подалась вперед, и Джон затрепетал от близости ее холодных, мерцающих глаз, которые, словно клыки, глубоко вонзились в него взглядом.

– Я хочу, чтобы ты перестал вести себя как слабак и нытик. Я хочу, чтобы ты уничтожил Гебола, если у тебя появится шанс. Я *приказываю* тебе уничтожить Гебола. Ты меня понял?

– Да, Ваше Превосходительство.

Королева с Дракулой одновременно исчезли, и в кабинете сразу стало светлее.

Обжигающе горячий хлопок по плечу заставил Джона вздрогнуть. Тепло человеческого тела поблизости вывело его из замешательства, в котором он пребывал после слов Королевы.

– Ох уж этот суд... – устало проговорил Хван, не заметив короткого хищного взгляда подчиненного.

– Я, правда... – пробормотал Джон в ответ. – Я могу все объяснить...

Однако он понятия не имел, как все объяснить. Он мог бы рассказать правду о смерти Мэтью Куро и Кратоса Такеши, но таким образом он подставил бы и Хвана. Начальник оказался бы перед весьма неприятным выбором.

– Неважно, – перебил его Хван, помрачнев. – Бывает хорошая правда, похожая на крылья. Бывает плохая, похожая на тяжкую ношу. Плохой правдой, как и тяжелой ношей, не следует делиться ни с кем.

Джон кивнул, и некоторое время оба помолчали.

– Я согласен с Хеленой, – попыток Хван, стараясь избавиться от горьких ноток в голосе. – Гебол опасен. Его пособники опасны. Хорошо, что против тебя закрыли дело.

Джон спросил начальника о древнем зле, о котором упомянула Королева.

– Марья Берн... – протянул Хван. – Знакомо ли тебе это имя?

– Жена серийного убийцы. Она пыталась прыгнуть с крыши вместе с детьми... Лея распорядилась отправить ее в больницу, а не в тюрьму.

– Именно. Марью положили в клинику. Оттуда она сбежала. А нашла в лесу Тенебри, в лагере Гебола. Мы притащили всех в Бумажный дом, не разбираясь. Когда начали разбираться, обнаружили ее. Я еще боялся, что у Леи проблемы будут из-за этой Марьи... Короче, на допросе женщина рассказала кое-что интересное. Допускаю, понятное дело, что она может оказаться и просто сумасшедшей... По ее словам, Гебол радовался, что Королеву Теней удалось упрятать в ловушку. Радовался, что не пришлось выпускать на волю какое-то древнее зло, живущее на границе мира.

– Древнее зло на границе мира, – задумчиво повторил Джон. – Больше никто об этом существе не упоминал? Малик Ингерман, например?

Хван усмехнулся:

– Малика допросить невозможно.

– Он же ближайший соратник Гебола!

– Да, да, но он бесполезен... Позже поговорим на эту тему, – отмахнулся начальник.

– А Конор Конрад?

Хван поджал губы и после паузы ответил:

– Не сыпь мне соль на рану, Джон. С Конором какая-то глупость вышла. В первый же день, еще до твоего ареста, у нас случился страшный дефицит людских ресурсов. Надо было допрашивать задержанных, стирать Явным людям память... Ты тогда, если помнишь, отсыпался после ночи в вампирском облиии. Мы попросили о помощи полицию – провести, так сказать, предварительный допрос. Узнать имя каждого задержанного, дату рождения, убедиться, что это именно сообщник Гебола, а не кто-то случайный. Полиция поговорила с Конором. Так началось против тебя дело. В полицию также попала запись Явных камер из борделя. В результате, к Конору нас не пустили. Поэтому – нет, мы его не допрашивали. Допросим, когда придет в себя.

– У Гебола не получилось упрятать леди Хелену в ловушку... – заметил Джон. – Наверняка он хвастался об этом Марье, еще не зная о своем провале.

– Да, – кивнул Хван. – Боюсь, теперь он пойдет на все. Нужно выяснить, что это за древнее зло.

Элнот передумал уходить из Тайного сыска и остался в том же отделе, что и прежде. Снятие обвинений с друга стало единственной хорошей новостью в его жизни за последнее время, и Элнот не упускал возможности не думать о тех вещах, о которых непрерывно думал

после вскрывшегося предательства Данни. Однако первоначальная радость быстро сменилась привычным унынием.

– Ты как вообще? – спросил Джон, который успел возненавидеть Данни чуть ли не больше, чем Гебола.

– Ничего. Ничего, – послышалось в ответ.

Элнот смотрел в окно, не замечая ни вымытых дождем улиц, ни ясного звездного неба.

– До сих пор не понимаю, кстати, почему он меня не убил, – бесстрастно произнес он.
– Из жалости?..

Вместо Корбина в «элитный» отдел была принята некая Рузанна. Раньше она специализировалась на преступлениях категории «природные катаклизмы» и хорошо себя показала. На праздновании ни ее, ни Дина не было – они дежурили в лесу Тенебри.

Поздней ночью в штаб явилась Лея. Ей надо было поговорить с Хваном о текущих уголовных делах. Когда они закончили, девушка тихо произнесла:

– Не могу перестать думать о словах Лизы. О преступлении Тайного сыска, которое собирается обнародовать Гебол. Может быть... – Лея заглянула в уставшие глаза Хвана, – признаться во всем и тем самым лишить Гебола оружия, которое он готовит?

– Нет, – мотнул головой тот. – Это усилит Гебола.

Лея кивнула, попрощалась и направилась к выходу. Джон догнал ее.

– Спасибо, – произнес он.

– А, что? – переспросила Лея, обернувшись.

Светлое ангельское лицо в сочетании с прожигающим взглядом заставило Джона поежиться и моментально забыть все, что он приготовился сказать.

Да, сомнений не оставалось.

Это был именно тот безжалостный взгляд, которым она обдала его в тюремной камере и который казался Джону хуже вечной несвободы.

Лея словно говорила: у тебя никаких принципов, никакой чести, никакой морали, ты низок и жалок, а сейчас ты наверняка готовишь очередное жалкое оправдание самому себе.

– Спасибо, что вмешалась, – произнес Джон.

– Не люблю вранья, особенно в суде, – холодно ответила Лея.

Наверняка она имела в виду вранье не только Конора Конрада, но и самого Джона.

– И на том спасибо.

Девушка направилась к выходу, но по пути задержалась, вспомнив письмо, которое ей доставили после ареста Джона, без обратного адреса: «Я знаю, кто ты. Я знаю, что ты сделала. Хоспис».

Джон наверняка смог бы найти отправителя. Лея зажмурилась и потрянула головой.

Нет, НЕТ. Исключено.

Ледышки-пальцы Джона обожгли ее запястье.

– Я сделал, как приказала Королева...

А вот и оправдание подоспело!

Лея вырвала руку.

– Знаешь, я только сейчас поняла, – заговорила она тихо, заглядывая в его сверкающие глаза. – Есть законы людей. Есть законы Темных существ. С одной стороны я. С другой – твоя Королева. Ты сделал выбор. Видимо, ты Темное существо целиком и полностью.

– Ты не права. Я не Тем... я и то, и другое, – ответил Джон, но его голос дрогнул.

Лея уловила эту дрожь и оглядела Джона слегка насмешливо.

– Докажи, что я не права.

Сказав это, девушка вышла из штаба Тайного сыска.

Живая вода

Жемчужная, сверкающая, словно жидкий шелк, Живая вода согревает; оживляет; ускоряет природные процессы.

После того, как Джон случайно взорвал кувшин с Живой водой во время сражения с Геболом, процессы в лесу Тенебри, а особенно на горе Зорилс, ускорились значительно.

Каждую минуту вырастала новая травинка, распускался новый цветок, рождалось новое насекомое или животное. Каждую минуту что-то умирало и гнивало. Колесо жизни и смерти раскрутилось до предела и теперь перемалывало природу в дающий жизнь и забирающий жизнь бульон.

Гору Зорилс теперь населяли мелкие мушки: агрессивные и бесстрашные, они кидались в клювы расплодившимся клочующим птицам, кормили собой неестественно огромных жаб и других лесных обитателей, которые внезапно завелись в лесу.

Деревья и кустарники разрослись. Гораздо гуще и зеленее, чем раньше, они словно разом шагнули вперед, к вершине, которая представляла собой небольшой островок, покрытый высокой и жесткой травой.

Чуть ниже болотистая жижа переходила в заросшую тонкую реку, где теснились плотные стаи рыб. Толстые и откормленные, они не плавали свободно, не ускользали, не прятались среди водорослей, а обреченно висели в мутной зеленой воде. Начиная заживо гнить, рыбы словно хотели быть съеденными. Есть их, однако, было нельзя: отравленные Живой водой, они и сами отравили бы кого угодно.

Через пару дней после битвы с Геболом сотрудники Тайного сыска вернулись на гору Зорилс и отыскивали самое горячее место на вершине, где земляная жижа бурлила, то и дело слегка оседая.

– Если мне не изменяет память, именно здесь была пролита Живая вода, – констатировал Хван, тщетно пытаясь нащупать дно жижи длинной палкой.

Чтобы остановить экологическую катастрофу в лесу Тенебре, требовались зелья, сваренные из Мертвой воды. Основной ингредиент можно было получить у леди Хелены, но редкие снадобья и новое оборудование в лабораторию предстояло закупить на средства Тайного сыска.

Хван ненавидел просить, тем более деньги, но ему, как главе Тайного сыска, частенько приходилось это делать. Примерно за две недели до освобождения Джона, морально подготовившись к унижению, Хван явился на заседание Высшего совета.

Последние годы бюджет Тайного сыска рос. В Бумажном доме боялись влияния Гебола – его постоянного присутствия в новостях, странных акций на территории Скрытого мира, – как боялся проливного ливня в облачную погоду и на всякий случай берут зонт.

После нападения вампиров на Бумажный дом ситуация изменилась, но Хван не знал, в какую именно сторону. Увеличат ли Тайному сыску финансирование? Уменьшат ли его? Логично было бы предположить, что увеличат, но уверенности не было.

В Высший совет, взамен убитых его членов, взяли тех, кто недобрал голосов на последних выборах. В парламент впервые вошли небогатые, незнатные люди, причем не только из Верды, но и с окраин страны, где уже много лет бушевала зловонная ветрянка. Кто-то из новичков наверняка симпатизировал Геболу.

Тем не менее, вопреки опасениям Хвана, Высший совет единогласно одобрил его предложение. Некоторые даже поинтересовались, почему глава Тайного сыска просит так мало и не нужно ли еще. Хван не верил своим ушам.

«Они осознали смертельную опасность Гебола... Логично, ведь так?» – думал он, вглядываясь в новые, незнакомые лица перед собой.

Хван беспрестанно задавался вопросом, зачем Геболу понадобилось нападать именно на Высший совет. Наверняка он сделал это не только для того, чтобы дискредитировать Тёмный мир. Для чего же еще? Чтобы привести соратников к власти? Почему же они, в таком случае, одобряют увеличение средств на борьбу со своим лидером?!

Когда-то в Высшем совете заседал и сам Гебол. Не просто заседал – он вытянул темный камень на Большой Жеребьевке и стал председателем. Он правил бы Королевством Ядар, если бы Тайный сыск не арестовал его на инаугурации.

Граждане узнали, что Гебол совершил преступление; устроил разлив нефти в Явном мире и попал в Высший совет на волне ненависти к Явным людям, которую сам же и спровоцировал...

Лицо Хвана непроизвольно скривилось при воспоминаниях о тех событиях.

– Вы закончили, господин Хэсу? – прозвучал нетерпеливый вопрос секретаря.

Хван вздрогнул, оторвавшись от размышлений, и спросил:

– Когда состоится Большая Жеребьевка? Когда мы узнаем имя нового председателя?

– В следующем месяце, – ответил Зорго.

Бухгалтер Тайного сыска, дотошный и маленький Зигмунд Дарди с угловатым, вытянутым вперед, несколько крысиным лицом, был доволен успехом Хвана, но все равно слегка сокрушался, что денег выделили маловато. Просматривая бумаги, пришедшие из Высшего совета, он укоризненно покачал головой и протянул:

– Говорил я господину, надо было больше просить.

– Раньше Высший совет крайне неохотно ко мне прислушивался, – ответил Хван.

– Перестаньте, – оборвал его Дарди. – Бюджет Тайного сыска растет из года в год. Сейчас Гебол атаковал, можно сказать, святую святых. Угроза стала реальной!

– У нас получится закупить оборудование?

– Ну, с этим придется подождать, – буркнул Дарди.

– Мы пытаемся остановить экологическую катастрофу! – возмутился Хван. – Я именно на это просил деньги!

Бухгалтер оторвался от бумаг, недовольно вздохнул и ответил:

– Будут вам ваши зелья.

После суда Джон поблагодарил родителей за нанятого адвоката, дежурно извинился за беспокойство, но ничего не рассказал о преступлении, в котором его обвиняли. Он слишком прочно увяз в липкой паутине нюансов и подробностей и не смог бы как следует объяснить происходящее родителям, даже если бы захотел это сделать.

Отец и мать жили в ином мире. Они спрашивали о Розе, хотя Джон уже успел позабыть, что совсем недавно с ней встречался. Они спрашивали о друзьях – и Джон снова не мог сказать ничего вразумительного. Элнот, как стойкий оловянный солдатик, молча переживал свою трагедию. Дамиан Блэквуд заперся дома. Тело его отца – после взрыва в лаборатории Гебола – даже частично не получилось восстановить для прощания. Анна Блэквуд была в розыске. В результате Джон не придумал ничего лучше, чем промывать в ответ на расспросы родителей: «Реньяр Халдорссон уехал в отпуск, насколько я знаю».

Выйдя из тюрьмы, Джон был настроен не отвечать, а допрашивать. Он постановил допросить собственного же пленника, Перевертыша, запертого в демоническом кармане пространства в парке у замка.

Поначалу Джон пытался завоевать доверие демона: обещал с три короба и аргументированно объяснял, почему Гебол никогда не считал его настоящим другом. Потерпев неудачу с пряником, Джон перешел на кнут: стал грозить страшными пытками и вечным заключением. Пленник показательно игнорировал тюремщика и даже взял моду прятаться за Старейшим деревом всякий раз, когда Джон появлялся поблизости.

Джон знал, что если откроет карман пространства, сильный Перевертыш просто-напросто его убьет, – поэтому не предпринимал ничего. Перевертыш оставался взаперти, но и доступа к Старейшему дереву, растущему в том же кармане, тоже не было.

Сложилась, в некотором смысле, патовая ситуация: тюремщик стал собственным же пленником, а пленник – тюремщиком.

Джон мог бы попросить о помощи леди Хелену – но, во-первых, мешало недавнее охлаждение в их отношениях. Во-вторых, червячок недоверия к Темному миру, поселившийся еще во время путешествия в прошлое, был не до конца изгнан.

Кроме того, за Джоном по пятам постоянно следовали родители. Они то и дело появлялись словно ниоткуда, спрашивая:

– Сынок, нам показалась, или ты кричишь в кусты? Это последствия тюрьмы?

...Через пару дней Джон с облегчением покинул замок и сдался на милость Хвану, чему последний был несказанно рад.

Кроме Гебола, Джон был единственным, кому источники с Живой и Мертвой водой себя открывали. Хван не знал, как объяснить такое странное свойство своего сотрудника, но слишком долго над этой загадкой голову не ломал и просто рассматривал Джона как «эксперта» по всем вопросам, связанным с источниками.

Первым же делом глава Тайного сыска потащил «эксперта» в Старейшую долину Нан.

Оказавшись там, Джон отыскал трещину в скале и прошел по хорошо знакомому каменному коридору внутрь горы. В пещере все было как прежде: над зеркальной гладью озера парили светлячки, среди камней валялись пластиковые бутылки, оставленные Геболом и дедринами.

Обследуя каменный лабиринт и углубления в стенах, Джон не мог не остановиться у темницы, где когда-то был заперт с Леей.

– Как у тебя с ней, кстати? – осведомился Хван.

Джон сделал вид, что не понимает, о ком речь:

– С кем?

– С Леей. Или ты подумал про Розу?

– А как у вас с леди Хеленой? – огрызнулся Джон.

– На суде Лея рисковала ради тебя карьерой. Я подумал, может, не все так плохо.

Уставившись в темноту крохотной комнатки, Джон мазохистски истязал себя воспоминаниями, восстанавливая в памяти каждый Леин жест, каждое ее слово...

Почему она словно испугалась чего-то, когда они непонятно как выбрались из демонического кармана пространства? Почему в кармане она заявила, что не верит в судьбу, а потом, выбравшись, как бы осеклась и пожалела о своих словах?

Джону казалось, будто он что-то упустил. Какое-то важное обстоятельство осталось не замеченным им, ускользнуло от его внимания, словно сорвавшаяся с крючка рыба.

«Какая, в конце концов, разница?!»

– Ты такой задумчивый сегодня... – насмешливо протянул Хван. – Это из-за Леи, или последствия трехнедельного заключения?

Выдержав паузу и полюбовавшись раздраженным лицом Джона, начальник добавил:

– Нет времени на размышления! Следующий пункт программы – лес Тенебри.

Переместившись на опушку леса, Джон с удивлением отметил, что монолитная стена деревьев изменилась: перестала быть темной и плотной, как раньше, слегка посветлела. Лес не поредел – стал, напротив, гуще, – но исчезла особенная, специфическая чернота, наполнявшая чащу раньше.

– В лесу появились животные, – произнес Хван. – Очень, очень необычные животные. Надеюсь, ни с одним из них мы не встретимся.

Благодаря Ускоряющему зелью, Хван и Джон быстро достигли подножья горы Зорилс.

Перед тем, как начать восхождение, начальник достал из походной сумки две пары миниатюрных сапожек, не больше наперстка, и с силой швырнул их на землю. Крохотные сапожки мгновенно выросли до нормального размера.

– Надень-ка, – скомандовал Хван.

Джон скоро узнал, зачем понадобились сапоги: чем выше они с начальником поднимались, тем сильнее ноги увязали в мягкой жиже. Неудобств добавляли высокая колючая трава и насекомые. Зелья защищали от укусов, но не от ударов назойливых мушек по лицу.

...Запахи земли, растущей и гниющей травы смешались в один ни на что не похожий, очень сильный коктейль. Он беспокоил Джона, как бы теребил что-то внутри. Ближе к вершине путнику и вовсе стало дурно.

Вспомнилось видение, возникшее во время битвы с Геболом: он и Лея, мертвые. На Леином пальце кольцо Лорны Стоун. В воздухе извивается Змеиный король.

«Кстати, странно... – отметил Джон. – Я всё-таки нахожусь в лесу Тенебри. И пока у меня не было ни одного видения...»

Лес Тенебри был знаменит снами наяву, которые случались у тех, кто осмеливался в нем блуждать. Однако в этот раз ни Джон, ни Хван ничего не увидели. Глава Тайного сыска был рад этому обстоятельству, потому что не любил смешения реальности и иллюзии. Джон был озадачен.

Кроме того, раньше в лесу Тенебри вообще не действовала магия. Теперь сотрудникам Тайного сыска удавались некоторые простенькие заклинания – Хван развел костер во время передышки и создал струю воды, чтобы умыться.

«Определенно, лес меняется, – думал Джон. – Неужели всему виной моя неосторожность во время битвы?..»

На самой вершине горы Зорилс дежурили Дин и Рузанна. Опираясь на палки, они бродили по поляне в плотных алых костюмах и широкополых шляпах, покрытых защитной «вуалью»; опрыскивали землю зельями.

– Мы остановили Живую воду. Болото здесь, на вершине, значительно уменьшилось. Речку, правда, уже не спасти, но мы отделили ее от другой, более крупной реки, – доложила Рузанна, стянув шляпу.

Рузанна оказалась смуглой девушкой, чьи живые глаза напоминали блестящие кофейные зерна. Джон не успел разглядеть ее как следует: странное чувство во всем теле скрутило его пополам.

С одной стороны, Джона беспокоило, раздражало обилие постоянно плодящихся организмов, быстрорастущих трав; вязкая жижа под ногами и тепло, исходящее от нее.

Навязчивое, удушающее, свербящее тепло!...

С другой стороны, это интриговало его, возбуждало, тянуло к себе, как свет – мотылька. Доставляло тонкое... удовольствие?

– Вы тоже... – пробормотал Джон, стараясь глубоко дышать, – странно себя чувствуете?... Коллеги ответили отрицательно.

Хван указал на булькающую жижу в центре поляны.

– Как думаешь, что это?

Голова закружилась сильнее. Ноги ослабли и задрожали. Чтобы не упасть, Джон схватился за палку, поданную коллегами. Держась за нее одной рукой, другую он вытянул вперед.

– Что ты делаешь? Эй! – послышался голос Хвана сзади.

Не обращая внимания на оклики, Джон тянулся пальцами вниз.

«Как же хочется... сигануть... туда»

В ГОРЯЧУЮ ГРЯЗЬ.

Манила Джона, однако, не грязь, а *нечто* под ней. Кончики пальцев соединились с блестящими темными разводами.

...Джон зажмурился и одернул руку, словно обжегшись. Все прояснилось. Он не спутал бы эту жидкость ни с чем иным.

С хлюпающим глубоким болотом была смешана нежная, светящаяся, обжигающая... Живая вода.

– Источник, – вырвалось у Джона.

– Что?

– Там источник Живой воды, – повторил Джон, выпрямляясь.

– Откуда ты знаешь?! – воскликнул Хван.

– Не знаю. Мне почему-то так кажется.

Хван, Дин и Рузанна переглянулись.

– Я думал, что Живая вода, попав сюда, размягчила огромный слой земли под собой, – недоверчиво произнес Хван. – А ты говоришь, там источник.

– Может, верно и то, и другое? – предположила Рузанна. – Живая вода размягчила землю и пробила путь к источнику?

– К источнику, который всегда здесь был? – уточнил Хван.

– В этом лесу долгие годы обитала Кармилла, – произнес Джон. – Может, она каким-то образом заткнула источник с Живой водой, чтобы именно Мертвая вода властвовала в лесу? А сейчас источник с Живой водой пробуждается?

– Спросим кого-нибудь из Темного мира, – произнес Хван, подмигнув.

По дороге домой подул ветерок, и Джону, впервые за вылазку, что-то привиделось. Это были образы далекого прошлого: от них остались лишь зыбкие, едва уловимые очертания.

Среди этих образов нашлось и нечто страшное, старинное, рожденное давным-давно; не человек и не животное, потому что люди и животные не живут так долго – две с половиной тысячи лет.

Две с половиной тысячи лет живут лишь идеи, истории о богах и героях – все, что в принципе не умирает.

...Будто сон или воспоминание, образы исчезли так же быстро, как и появились.

Ребенок

...а две с половиной тысячи лет назад на теплом морском побережье располагался город, которым правила умнейшая и красивейшая женщина по имени Крейта.

Ей не было равных в философии, военной стратегии и стихосложении. Однако больше всего на свете ей хотелось обучиться магическому искусству, и она не оставляла попыток найти достойного учителя.

История началась, когда на окраине ее города поселился могущественный маг, один из сильнейших на свете. Его опасались и боготворили, хотя маг вел ничем не примечательную, праздную жизнь, почти не вмешиваясь в дела простых людей.

Однажды правительница явилась в резиденцию мага и с порога потребовала, чтобы тот стал её учителем. Хозяин дома был в окружении сладколицых и сладкоголосых гетер, но Крейта поразила его, словно молния, своим величественным обликом, статной фигурой и желтыми глазами – холодными, без капли тепла, глазами-ледышками, какие до этого он видел лишь в зеркале.

Охрана правительницы почему-то и пальцем не могла пошевелить, когда маг неторопливо подошел к ней. Стоя неприлично близко, ощущая дыхание Крейты и заглядывая ей в глаза, он некоторое время любовался её румянцем, а затем сообщил, что не может научить ее ничему, зато может выпить всю ее кровь и превратить в свою служанку.

«Показать тебе мою другую магию?» – спросил он напоследок, нахально подмигнув. Правительница вспыхнула, бросила охране «уходим» и, под хихиканье гетер, покинула резиденцию.

Через несколько полнолуний на стадионе лязгали мечи под одобрительные выкрики зрителей. Маг лениво наблюдал за состязаниями из самого темного закутка зрительного зала. Кто-то принес ему вина – удивительного, самого близкого по вкусу к крови: «Это вино делают специально для нашей правительницы...»

Маг возжелал больше вина и, чтобы налить себе еще одну чашу, направился в покои Крейты.

Неслышно возникнув в тени комнаты, он стал невольным свидетелем ожесточенного спора между Крейтой и правителем другого города, что приехал к ней свататься.

В порыве гнева мужчина ударил Крейту, задев тем самым глиняную вазу, которая вдребезги разбилась – вместе с планами на удачный союз между двумя городами.

Дрожа от злости и обиды, Крейта сидела на полу рядом с закругленными, словно лепестки, осколками вазы.

Мужчина отвлекся на мага, который, попивая вино, с интересом наблюдал за происходящим. Секундой позже Крейта, как дикая кошка, вскочила с пола и вонзила в шею своего противника один из осколков. Зажимая рану, он пытался отбежать, но Крейта не отступала. Вся в крови, она продолжала колоть его осколком – второй, третий раз, пока тот не обмяк на полу без чувств.

На шум поспешила охрана мужчины. Побелевшей от напряжения рукой Крейта сжимала оружие убийства. Она готовилась умереть в бою.

Вооруженные солдаты ворвались в покои и замерли в замешательстве. «Где наш правитель?!» – недоуменно спрашивали они, оглядываясь по сторонам. Солдаты попросту не видели истекающего кровью правителя на полу перед собой.

«Он покинул город», – маг указал в окно на тонкую полосочку моря. «Покинул город?!» – перешептывались солдаты. «Поспешите за ним», – добавил маг, и мужчины бросились догонять несуществующий корабль.

Пораженная Крейта пыталась добиться от мага объяснений. Тот лишь пожимал плечами: захотелось, мол, помочь тебе, и все. Следом произошло нечто еще более странное: маг вздернул руку, и из углов комнаты к бездыханному телу потянулись кровожадные зубастые тени. Через несколько секунд ни тела, ни лужицы крови на полу не было.

– Ты ведь и впрямь не человек... – проговорила Крейта.

– Я никогда тебе не лгал.

– Но кто же ты?...

Маг рассказал, что он демон, который несколько сильнее остальных демонов. Кто-то его слушается, кто-то боится, кто-то пытается с ним бороться или договариваться...

– Получается, ты правитель демонов? – уточнила Крейта.

Женщина уговорила мага остаться и посмотреть состязание вместе с ней. Некоторое время они молча наблюдали за дерущимися людьми. Вскоре, однако, происходящее перестало их занимать. Крейта рассказала магу историю своей жизни, от начала и до конца; даже то, что ей казалось стыдным; то, за что она себя ненавидела. Маг выслушал правительницу спокойно и внимательно, без тени осуждения.

Потом она впервые за долгое время крепко заснула – прямо посреди беседы, из-за пережитого шока и пары бокалов того самого вина.

С тех пор женщина полюбила мага. Прошло немного времени, и он полюбил ее тоже; помогал отражать атаки врагов. Атаки усиливались с каждым годом.

Событие, повлиявшее на судьбу Джона Хеллинга через две с половиной тысячи лет, произошло вечером в пятнадцатые сутки весеннего месяца.

Армия врага, во много раз превосходящая силой армию Крейты, входила в город. В резиденции правительницы не было слуг: они обороняли свои дома. На террасе, утопающей в зелени и фиолетовых, желтых, белых ирисах, на небольшой узкой кровати лежала хозяйка.

Маг образовался из ниоткуда и бросился к ней.

– Я избавился от одного из его кораблей, – произнес он, проводя пальцем по ее горячему лбу. – У нас есть немного времени. Надо сделать то, о чем я говорил.

– Проверь еще раз, – выдавила Крейта, которую бил озноб.

Маг развернул ее кисть ладонью вверх и провел по ней когтем, в который за мгновение до этого превратился его ноготь. Попробовав каплю крови на вкус, мужчина, который обыкновенно был довольно бледен, словно бы побледнел сильнее. Высокий мраморный лоб прорезала морщина-трещина.

– Еще хуже, чем раньше, – вынес он вердикт, а затем тихо добавил. – Крейта... сделаем же это. Темное существо, растущее в тебе, убивает тебя прямо сейчас.

Нижняя губа Крейты изогнулась и задрожала. Из глаз потекли слезы.

– Ты собираешься...

– Я убью его, – оборвал ее маг. – И проблемы не будет. А потом расправлюсь со всеми твоими врагами.

– Нет! НЕТ!!! – закричала Крейта с неожиданно вернувшейся к ней силой. – Я хочу этого ребенка! Я хочу, чтобы он родился! Я не позволю этого сделать!

Выпучив глаза, она лихорадочно повторяла:

– Ты не сделаешь этого. Не сделаешь. Не сделаешь! Я не хочу об этом слышать!

– Ты умираешь, – проговорил маг хмуро.

Силы снова покинули Крейту. Ее лицо, мокрое от пота, теперь было мокрым от слез.

– Ты... ты правда убьешь его? Своего сына?

– Его ведь пока не существует. Это лишь крохотный организм, который...

– Для меня существует, – возразила Крейта, утирая слезы. – Для меня – существует! Я уже придумала имя: Пантелеон. Я придумала, что он будет красив, умен, храбр и могуществен,

как его отец; что он будет величайшим на свете воином, будет править миром людей и Теней, подчинит себе живые и неживые создания... Я уже все придумала!

– Я не знаю, как помочь тебе по-другому.

Крейта не отвечала.

...Она открыла глаза через пару часов: шум в отдалении разбудил ее.

Женщина схватила кувшин и прямо из него, не наливая воды в кружку, сделала несколько жадных глотков, а затем подобрала с пола светлую накидку и замоталась в нее. Босые ноги оказались на каменном полу, уже успевшем остыть.

Крейта шла медленно, преодолевая волны слабости. Скоро она оказалась у главного входа во дворец, откуда открывался вид на ночной город с редкими огоньками. Лестница была покрыта трупами солдат армии Птолемея. Полная луна освещала скорбную, склонившуюся к перилам фигуру чуть поодаль.

Ноги ослабли, и Крейта упала бы, если бы маг не переместился к ней, не подхватил ее у самой земли. Он аккуратно усадил ее на пол и прижал к себе.

– Любимый... – проговорила Крейта. – Что происходит? Солдаты уже в городе?

«Почему у него такое лицо...»

– Ничего не получилось, – выдавил маг.

– Что не получилось?...

– Ты умираешь. Я избавился от плода, попробовал твою кровь, но она все так же отравлена. Ничего не помогло.

– Ребенка нет, а я все еще умираю?! – воскликнула Крейта.

Страх смерти сжал ее горло холодными щупальцами.

НИЧЕГО НЕ ПОМОГЛО.

Среди деревьев чуть ниже на холме, в отдалении, слышались голоса, мелькнули огоньки факелов.

– Десять человек, – сообщил маг, приняв их. – Разберусь с ними.

– Не уходи...

Небо над Крейтой вдруг сделалось необычайно высоким и далеким.

– Прости меня, – прошептал маг. – Крейта, я...

Крейта порывисто заговорила:

– Я не хочу уходить. Преврати меня... как ты говорил. Преврати в Темное существо.

Маг прижал к себе Крейту, избегая смотреть ей в глаза.

– Сделай же это!! – из последних сил прорычала она.

...Несколько солдат, подбежавших ко дворцу, увидели не только трупы своих товарищей, но и две неподвижные фигуры на крыльце, в лунном свете: скорбно склонившегося мужчину в темных одеяниях и женщину у него на руках.

– Это маг, о котором я рассказывал, – прошептал один солдат другому. – Говорят, он самый могущественный в мире.

– Осторожно! Не подходите. Видите, сколько трупов? А их всего двое.

– Выдайте нам правительницу! – закричали солдаты, не рискуя приближаться.

– Правительница мертва, – произнес маг. – Можете проверить.

Индиферентный тон слегка обнадежил людей, и после некоторых колебаний они подошли проверить. Удостоверившись, что Крейта не дышит, солдаты отправились во дворец.

Рассматривая высокий светлый лоб, обострившийся черты, приоткрытый рот своей любимой, поглаживая ее мягкие распущенные русые волосы, ниспадающие водопадом до земли, маг впал в забытие, переместился сознанием далеко за пределы собственного сторбленного тела...

Очнулся маг в одиночестве: на его руках никого не было. Ночные сверчки стихли. Резиденцию Крейты накрыла глухая могильная тишина. Кроме тишины, появился особенный запах; тяжелый запах смерти.

Маг без труда нашел источник запаха. В главном зале дворца возникло мелкое кровавое озеро, в котором островами высились трупы тех, кто совсем недавно требовал выдать правительницу. У одних были разорваны только шеи, у других – тела, на несколько кусков.

Повинуясь чутью, маг двинулся на террасу с ирисами. Крейта действительно находилась там; прекрасная, идеальная и неподвижная, словно античная статуя, она неотрывно смотрела на полную луну, задрав голову. Одеяния, пропитанные кровью до самого хитона, стали багрово-красными.

– Я не хотела тебя будить, любимый, – произнесла Крейта с необычно холодными, стальными нотками в голосе. – Но в мой дворец явились незваные гости. А я, знаешь ли, очнулась очень... очень... очень... ГОЛОДНОЙ.

На последнем слове Крейта повернула голову. Холодное свечение ее глаз резануло мага ножом.

– Солнце скоро встанет, – ответил он, подходя ближе. – Тебе надо спрятаться.

Секунду Крейта удивленно молчала, а затем произнесла:

– На тебя же солнце не действует...

– Когда выпьешь моей крови, все изменится. Солнце будет неприятным, но не более того.

А сейчас надо отдохнуть.

– Как же меня можно будет убить, если не солнцем?

– Темной магией очень высокого уровня.

– Например, как у тебя? – продолжала допытываться Крейта.

– Например.

– Получается, *ты* убьешь меня?

Маг подошел вплотную и, положив руки ей на талию, наклонился, поцеловал обжигающие холодом губы.

– Как, почему бы я вообще...

...Вдруг он увидел то, чего еще не было, будущее, но очень отдаленное.

Он увидел себя в кроваво-красном дворце со множеством зеркал и высоких колонн, натянутых, словно жилы. В панике бежали люди. Среди них была черноволосая девушка, которая показалась ему смутно знакомой. Она тоже спасалась бегством.

Но самое главное, он увидел Крейту – она сидела на полу, опираясь на руки, как бы после того, как ее оттолкнули назад. Русые волосы ниспадали волнами на грудь и плечи. Рядом валялся высокий головной убор.

Взгляд Крейты был полон нежности, ужаса, ненависти и мольбы...

...А сам маг сжимал рукоять меча.

– Ты перешла все границы, – произнес он чужими губами.

Крейта скользнула в зеркало, а тот, другой он погнался за ней с единственным намерением – убить. Они оказались в странном, вязком реалме, в котором Крейта чувствовала себя лучше, чем он: это был реалм, созданный ею. Наконец она прекратила убегать, резко обернулась и произнесла с яростью:

– Думаешь, я забыла? Ты ведь тоже убил моего ребенка.

– Ты собиралась сделать нечто гораздо более страшное.

...воспоминания о будущем, словно сон поутру, исчезли.

Маг неотрывно смотрел в неподвижные глаза-звезды Крейты.

Почему? Что должно произойти между ними, чтобы такая ситуация стала возможной? Случится ли это на самом деле? Что «нечто более страшное» Крейта попытается совершить?

– Ты был не здесь, – заметила она.

– Я был не сейчас, – маг тряхнул головой. – Пойдем.

Крейта и маг исчезли. Из кроны оливкового дерева выскользнул маленький сгусток Тьмы, не больше шмеля, и скрылся во дворце.

Далвин

– Не прошло и двух месяцев после трагедии в Высшем совете, как Верду сотряс новый скандал, связанный с Темными существами, – глава Тайного сыска читал вслух довольно известную, но не слишком уважаемую газету «Невероятное и неслыханное».

Хван пробежался взглядом по нескольким следующим предложениям и продолжил:

– Свидетель Конор Конрад заявил, что обвиняемый Джон Хеллинг организовал убийство Мэтью Куро и Кратоса Такеши, заручившись помощью вампиров. По словам Конрада, господин Хеллинг и сам вампир. После этого свидетель совершил попытку самоубийства прямо в зале суда из-за страха перед господином Хеллингом

На последнем предложении Хван поперхнулся. Приводилось мнение эксперта: судья не провел достаточной проверки перед тем, как закрыть дело.

– Семья Хеллингов лоббирует интересы Темного мира, утверждает источник, пожелавший остаться анонимным. Судья встал на сторону господина Хеллинга из-за влияния, которое эта семья имеет в правительстве. Значит ли это, что власть в Верде и во всем Королевстве захвачена вампирами? Неужели вампиров всегда будут оправдывать, даже после массовых убийств в Бумажном доме?

Закончив, Хван передал газету Джону и упавшим голосом подытожил:

– Статья эта написана, чтобы жители Королевства возненавидели Темных существ. Еще и семью твою приплели.

– Вряд ли кто-то воспримет это всерьез – буркнул Джон.

Чтобы проиллюстрировать свои слова, парень прочел другие заголовки на первой полосе:

– «Опасность за Пределом: Явные компьютеры вызывают зловонную ветрянку», «Три рецепта гномьих приворотных зелий из еловых шишек», «Паранормальные способности подменышей: разговоры с мертвыми и чтение мыслей», «Сенсация! В подвале Бумажного дома держали дракона?!»...

– Я согласна с Хваном, – вмешалась Нина. – Конор Конрад неспроста врал именно о вампирах! И статья, и выступление Конора – часть кампании Гебола по дискредитации мира Теней.

Джон смущенно потупил взор: вампиры действительно помогли избавиться от Мэтью и Кратоса – правда, не совсем так, как предполагал Конор.

– Гебол хочет ослабить Королевство, поссорить нас с Темными существами, – заключила Нина. – Эта газета – один из его инструментов.

– Она издается в Далвине, – констатировал Хван, просматривая выходные данные. – Разведайте обстановку. Возьмите с собой Рузанну – она может пригодиться.

Лея сосредоточенно читала, оставляя пометки, и не отвлеклась от своего занятия, когда Джон вошел в ее кабинет. Однако она словно почувствовала, что это он, и слегка напряглась.

Джон молча уселся в кресло напротив и принялся рассматривать выющиеся рыжие волосы, которые так и норовили вырваться из тугой прически; тонкую полоску губ; ровный нос; опущенные веки.

Гость с нетерпением ждал ее ответного взгляда, одновременно слегка его опасаясь.

Наконец Лея вскинула ресницы. Жемчужную кожу тронул легкий румянец.

– Тебе нужна охрана, – заявил Джон, стараясь сохранять спокойствие. – Гебол может снова тебя похитить.

– Поговорю с Хваном, – холодно ответила Лея. – Он выделит кого-нибудь.

– Охранять тебя буду я.

– Пусть охраняет кто-то другой.

– Какая тебе-то разница?

После этих слов Джона воцарилась тишина. Парень заглянул в озера ее светло-серых глаз, которые, он знал, иногда могут казаться почти голубыми, и добавил:

– Это нужно для безопасности Королевства.

– Для безопасности Королевства? – хмыкнула Лея.

– Да. Я укреплю защитное заклинание в твоей квартире, буду провожать тебя с работы и на работу...

– Может, сразу у меня поселишься? – перебила его Лея. – Для безопасности Королевства?

– Отличная идея, – серьезно ответил Джон, словно не заметив насмешки. – Но лучше всего было бы покинуть город. Спрятаться. Сначала Гебол будет использовать тебя, чтобы сделать меня своим рабом и добраться до Королевы Теней, а потом убьет как человека, связанного с Явным миром.

Леин взгляд слегка затуманился: дежурным тоном, давая рекомендации по безопасности, Джон снова признавался ей в любви. Говорил, что станет рабом и предаст кого угодно, включая Королеву.

Выражение её лица, насмешливое секунду назад, вдруг сделалось скорее болезненным, страдальческим. Джон был готов к чему угодно – к ненависти, злости, холодности, но не к этому, – и спешно отвернулся.

– Оставить несколько уголовных дел? – голос Леи предательски дрогнул. – Без меня все погрузится в хаос.

По правде говоря, другого ответа Джон и не ожидал.

Несколько минут он буравил Лею взглядом, пока она дочитывала документ. Затем девушка встала из-за стола, сложила бумаги в сейф и направилась к выходу.

Джон бросился вслед.

Покинув Бумажный дом, они двинулись по улице Стоуна – по тому же маршруту, что и вечером перед злополучной экспедицией в Красную пустыню.

– Куда мы идем? – еле слышно проговорил Джон.

– Туда же, – бросила Лея, – что и... в прошлый раз.

Очевидно, она тоже вспоминала тот вечер.

– Ты, как и раньше, навещаешь смертельно больных людей?

– Да.

Неожиданно Лея решила дать развернутый ответ:

– Мы с коллегами собираем деньги для хосписа. Пытаемся помочь. Надеюсь, это имеет смысл. От зловонной ветрянки нет спасения. Из Далвина, например, прибыли больные – десятки, сотни...

– Из Далвина?.. – переспросил Джон.

– Да.

– Я как раз перемещаюсь в Далвин завтра. Неужели там настолько плачевная ситуация?

– Половина людей в хосписе оттуда. Многие переехали в Верду, чтобы быть поближе к умирающим родственникам или подальше от Давлина. Не знаю, остался ли там хоть кто-то. Рядом Явное ядерное предприятие. Говорят, из-за него ветрянка.

«Ядерное предприятие! Цель для искусственных вампиров Гебола!»

Деревня под названием Далвин одиноким пятном белела у подножья лысых серо-зеленых гор, на плоском пространстве между ними, и состояла из сотни одноэтажных каменных домов.

Единственной достопримечательностью Далвина считался небольшой пляж с причалом, где суша соединялась с бескрайним, иногда металлически серым, иногда серо-голубым, постоянно волнующимся морем.

Поговаривают, что из-за близости к морю некоторые жители Далвина способны, ныряя, задерживать дыхание на двадцать, тридцать минут; им не страшны ни морской холод, ни кроважные, ворующие людей с пляжа волны.

Когда-то рядом с Далвином обитали и Скрытые морские существа – тюлени, что порою скидывают звериные шкуры и оборачиваются прекрасными девушками. Большая часть этих существ вымерла, остальные переместились туда, где Явных людей чуть меньше.

Оказавшись в Далвине, Нина, Джон и Рузанна сразу поежились от непривычного безжалостного холода. Погода в Скрытом мире обычно приятнее, чем в Явном, но в этом поселении Предел, по всей видимости, ослаб и холод Явного мира проник в мир Скрытый.

Продуктовый магазин, полицейский участок были закрыты. В окнах изредка виднелись человеческие силуэты. Улицы пустовали – по ним одиноко гулял лишь пробирающийся до костей влажный ветер.

Сотрудникам Тайного сыска не верилось, что в Далвине получится поговорить хоть с кем-то – к счастью, в крохотном домике по адресу газеты «Невероятное и неслыханное» горел свет.

Их встретил высокий мужчина, чья бледность граничила с синевой. Глаза его были цвета морской воды, а волосы – серыми, словно камни. Как позже узнал Джон, это довольно распространенная внешность среди коренных жителей Далвина.

Губы мужчины изогнулись в легкой улыбке, когда он рассмотрел гостей.

Вильям Вестэнд являлся не только редактором, издателем и единственным журналистом газеты, но и главным магом, который поддерживал вокруг поселения Предел.

Нина расспросила Вильяма о Геболе и об искусственных вампирах, но тот заявил, что ничего подозрительного в деревне нет и вокруг деревни тоже.

Рузанна повторила вопросы Нины, несколько перефразировав их, и получила те же ответы. «Может, она попрактиковаться хочет?» – подумал Джон.

Напоследок Нина спросила:

– Сколько человек живёт в Далвине?

– Не знаю точно, но во много раз меньше, чем несколько лет назад, – последовал ответ.

– Из-за зловонной ветрянки?

Мужчина кивнул.

– Заболевшие в хосписе, с ними семьи.

Когда сотрудники Тайного сыска направились к выходу, Вильям обратился к Джону:

– Не хотите ли дать интервью для нашей газеты?

От возмущения Нина тряхнула седой головой и вмешалась:

– Джон исполняет свои прямые рабочие обязанности. Ни о каком интервью не может быть и речи!

– Что бы я вам ни рассказал, анонимный источник опровергнет мои слова, не правда ли? Вы зарабатываете на человеческих страхах, – холодно произнес Джон. – Разжигаете ненависть.

– Мы пишем о том, о чем люди хотят знать. И вы правы. Нам, знаете ли, надо как-то зарабатывать, – спокойно ответил Вильям. – Не все, господин Хеллинг, живут в замках.

За Пределом ветер оказался еще безжалостнее: пальцы, уши и носы сотрудников Тайного сыска заledenели. Отчаявшись, Нина провела Согревающий ритуал, чтобы их тела выделяли побольше тепла, но... ничего не вышло! Ритуал сам по себе удался, но эффект его оказался крайне слабым.

Ядерное предприятие, которое находилось чуть дальше от моря, чем Далвин, представляло собой здание, огороженное высокой стеной с колючей проволокой. Дрожа от холода, Нина спешно подошла к пропускному пункту и показала скучающему молодому охраннику удостоверение сотрудника Бюро госбезопасности.

– Мы расследуем сообщения о странной активности в этой местности, – произнесла она.
– Что можете рассказать?

– Это вам надо с моим начальником... – буркнул парень и потянулся к телефонной трубке.
Рузанна слегка потеснила Нину у окошка.

– Пожалуйста, расскажите, не замечали ли вы чего-нибудь необычного в последнее время? Может, каких-то людей, снующих поблизости?...

Несколько секунд парень бездумно смотрел в Рузаннины темные, словно кофейные зерна, глаза, а затем выпалил:

– Месяц назад действительно случилось кое-что странное.

– Да? – оживленно подхватила Рузанна. – Что же именно?

– Только не смейтесь...

– Не будем.

– Я видел... неопознанные летающие объекты, – смущенно ответил охранник.

– Много было объектов? – серьезно спросила Рузанна.

– Много! Целый рой в небе. Я не смог разглядеть их как следует, но эти объекты напоминали как бы вам сказать людей. Летающих людей.

– Они двигались куда-то? – последовал очередной вопрос от Рузаннны. – Если да, то в какую сторону?

Парень махнул рукой по направлению к морю.

– Можете назвать точную дату, когда это случилось?

Охранник с готовностью полез в свои записи. Оказывается, неопознанные объекты появились в день сражения с Геболом в лесу Тенебри!

– Время суток?

– Вечером, было еще не очень темно.

– Случались ли на предприятии какие-то нарушения регламента? Какие-то... провокации? – вмешалась Нина.

– Ой, это вам надо с моим начальником...

– Так случались или нет? – спросила Рузанна, заглядывая охраннику глаза.

– Нет, нет, ничего не было. Видел только этот странный рой, больше ничего.

Парень отвечал только на вопросы Рузаннны. Он словно находился под действием Зелья Правды, разговаривая с ней.

Троица отошла от пропускного пункта.

– Думаю, он видел искусственных вампиров, – вынесла вердикт Нина.

– Рузанна, – удивленно произнес Джон. – Ты что-то с ним сделала? Загипнотизировала его?

Девушка кивнула.

– Наш клан обладает такой способностью. Действует, правда, не всегда и далеко не на всех.

– Ты ведь и с Вильямом Вестэндом пыталась это сделать? – уточнил Джон.

– Да. Но он либо говорил правду, либо не был предрасположен к гипнозу. А этот человек был.

Хван, выслушав отчет, нанял волшебных птиц из Старейшего леса. Они облетели местность рядом с Давлином, но не нашли ни искусственных вампиров, ни их следов.

– Можно я глупый вопрос задам? – спросил Дин, пока начальник бежал и раздавал указания.

– Какой вопрос? – отвлекся Хван.

– Королева Теней забрала у Гебола пульт управления искусственными вампирами. Значит ли это, что они безвредны, по крайней мере, сейчас, когда ими никто не может повелевать?

– Во-первых, мы не знаем, был ли у Гебола только один пульт. Тот пульт, что хранится у нас, не действует – мы уже несколько раз пытались его использовать! Во-вторых, Гебол мог дать вампирам указание на будущее. Например, летите туда-то, спрячьтесь там-то, сделайте то-то. В любом случае, надо их найти.

Подумав, Хван добавил:

– Гебол, скорее всего, создал карман пространства рядом с Далвином. Большой закольцованный карман – чтобы спрятать в нем триста с лишним вампиров.

– Наверняка кто-то помог ему, – вмешался Джон. – Посудите сами: охранник видел рой тогда же, когда Гебол запер нас с Леей в Старейшей долине Нан, а потом отправился в лес Тенебри. Каким образом Гебол умудрился упаковать в карман триста с лишним вампиров рядом с Далвином – в тот же самый вечер? На это ведь нужно время!

– Проблема не только во времени, – произнесла Нина. – Ты чувствовал, что там с магией? Ее мало! Предел вокруг Далвина хрупкий. Чтобы создать карман пространства для трехсот вампиров, требуется не только время, но и большие объемы магических сил, близость к Старейшему дереву. А у нас даже Согревающий ритуал плохо работал! Наверное, из-за ядерного предприятия такие аномалии случаются.

– Нина права. И ты, Джон, прав, – произнес Хван после некоторых размышлений. – Думаю, был сообщник, который спрятал вампиров. Но не в карман пространства, а как-то по-другому.

Задумавшись на некоторое время, начальник живо поинтересовался:

– Что насчёт Вильяма Вестэнда? Может, он и есть сообщник?

Рузанна доложила:

– Я проверила алиби Вильяма на ту ночь. Вместе с остальными журналистами он присутствовал на «пресс-конференции» Гебола в долине Нан. Затем вернулся в Верду, где до самой ночи был на собрании глав газет Королевства.

Триста с лишним искусственных вампиров куда-то бесследно исчезли, и последний раз их видели рядом с Далвином.

Допрос

Лея общалась с Джоном сухо, но принимала его услуги телохранителя, прислушивалась к советам по безопасности и даже начала носить амулеты, принесенные им из лаборатории.

Одним из амулетов оказалась половина овального и ровного, слегка флуоресцентного светло-фиолетового камня, похожего на крохотное яйцо.

Чтобы узнать, где находится обладатель половины «яйца», требовалось бросить другую его часть, словно игральные кости, на карту. Она приземлялась именно там, где и надо было искать.

Магия, к слову, переставала действовать, стоило одной из половинок амулета попасть в карман пространства: в этом случае весь амулет терял и волшебные свойства, и свечение.

– Получается, я буду хранить одну, а ты – другую, гм, половину? – задумчиво проговорила Лея, пока «телохранитель» обвивал ее тонкое запястье плетеной веревкой с выпуклым кармашком для камня.

Амулет слишком уж напоминал любовный талисман, состоящий не иначе как из двух половинок одного целого и годящийся разве что для влюбленных по уши подростков. Лею смущал этот непонятно откуда взявшийся подтекст. Джон в глубине души им наслаждался, поэтому выдал скороговоркой:

– Для безопасности Королевства.

В соответствии со своим обещанием, Джон сопровождал Лею повсюду. К счастью, она почти нигде не бывала, кроме дома и офиса, поэтому у «телохранителя» оставалось время на работу и собственные дела.

– Может, кого-то другого к ней припишем? – поинтересовался Хван. – Ты должен заниматься поиском Гебола и его вампиров.

– Никто не будет охранять ее лучше, чем я, – отрезал Джон.

По субботам Лея бегала по лесным дорожкам. Джон, как настоящий телохранитель, держался на небольшом расстоянии сзади. Иногда они останавливалась, чтобы перевести дух. Разогретая и раскрасневшаяся, Лея слегка «смягчалась» – могла бросить пару фраз о погоде. В такие моменты Джон пытался ее разговорить.

– Мы, кстати, так и не нашли искусственных вампиров, – произнес он однажды. – Искали рядом с Далвином, безрезультатно.

– Хм, – только и ответила Лея.

– Боюсь, кто-то из шайки Гебола все еще работает в Бумажном доме – сделал вторую попытку Джон. – Сэр Марио Маса, если помнишь, насчитал на собрании двенадцать человек в мантиях. Среди них были Малвин Блэквуд, Натан Эль Они мертвы. Другие в бегах. Подозреваю Эрлендура Халдорссона. Очевидно, есть кто-то ещё

– В лесу Тенебри был задержан Малик Ингерман, – заметила Лея.

Джон тяжело вздохнул и проговорил:

– Хочешь узнать, как мы допросили его недавно?

– Хочу.

– Подхожу я на днях к Хвану и говорю: может, займемся Ингерманом? А Хван мне и отвечает...

– Допросить его нельзя, я же говорил.

– Но почему...

Темные глаза главы Тайного сыска по-хулигански засверкали.

– Хочешь попробовать?

Пока они шагали по коридорам, Джон гадал, почему допрос Ингермана кажется Хвану таким бессмысленным занятием. Появлялись и совсем странные идеи. Что если Малик был, например, случайно превращен в животное и теперь вообще не способен разговаривать?.. Или сошел с ума от всех этих перипетий? Нервный срыв, мало ли.

Сотрудники Тайного сыска спустились в подвал Бумажного дома и подошли к двери, запертой на несколько заклинаний.

«Почему Малик не в тюремном кармане пространства?! – мысленно вопрошал Джон. – По какой причине его заперли в подвале?!»

– Мы сделали это из логистических, так сказать, соображений, – пояснил Хван, словно читая мысли Джона. – К Малику приходит специально обученная няня. Мы собственноручно... так сказать... выпускаем ее сюда каждый день.

«НЯНЯ?! Какая няня?!»

За дверью оказалась просторная студия с крохотной кухней. На мягком зеленом ковре валялись игрушки и рисунки. У стены, в кресле, читала женщина – очевидно, та самая няня. На полу, поджав ноги, сидел Малик Ингерман.

Бывший профессор Скрытого университета и член Высшего совета, организатор общественно-политических встреч, задержанный в лесу Тенебри приближенный Гебола, Малик сосредоточенно собирал башню из кубиков.

Немолодое лицо выглядело расслабленным, счастливым; некоторые морщины вокруг густых черных бровей разгладились. Губами Малик делал «пр, пр» и что-то бессвязно бормотал под нос.

– Малик, привет, – сказал Хван.

– О, дядя Хван! – воскликнул тот, вскакивая с пола. – А я делаю башню!

– Помнишь дядю Джона? – спросил Хван, указывая на своего спутника.

– Дядя Джон, – произнес Малик, и на его лице отразилась работа мысли. – Нет...

– А вот дядя Джон хорошо тебя помнит. Когда вы познакомились, ты был во-о-от такую сеньким, – Хван показал руками размер новорожденного, затем хохотнул и выразительно посмотрел на «дядю Джона», который замер как вкопанный.

– Что это?! – выпалил Джон, когда к нему вернулся дар речи. – Что происходит?!

– Пока Бешеные деревья несли Малика, он, частично парализованный, умудрился выпить очень сильное Зелье Памяти, – в том же тоне рассказал Хван. – И не простое, а какое-то навороченное, дизайнерское, сваренное, скорее всего, в лаборатории Гебола. Выпил он его, правда, гораздо больше, чем нужно.

– Зелье Памяти?! Но... но... под его действием человек забывает, максимум, неделю из жизни...

– А Малик забыл всю свою жизнь, кроме раннего детства. Ментально он в возрасте пяти лет.

– Он точно не симулирует?!

– Точно, точно. И расколдовать его нельзя. Мы, по крайней мере, не можем. Главные маги Королевства, сотрудники лаборатории Тайного сыска – все пытались... Говорят, что-то он сможет вспомнить самостоятельно. Пока, правда, ничего не вспомнил.

– Невероятно.

– Будешь допрашивать?

Малик схватил плюшевую игрушку и ударил ею по башне из кубиков.

– Буу!! Ба-ба-буу!!

Кубики разлетелись по полу.

Не представляя, что делать в такой ситуации, Джон уселся на ковер рядом с играющим Маликом. Взгляд сотрудника Тайного сыска упал на рисунки: это были пейзажи, выполненные черными и голубыми карандашами. Малик, судя по всему, пытался изобразить снег.

- Ба-ба-бу... Твой, гм, барашек разрушил башню? – упавшим голосом проговорил Джон.
- Это волк! – возразил Малик.

Джон всмотрелся в плюшевого зверька: «Действительно, это может быть и барашек с небольшими крыльями, и очень странный дракон с короткой шеей, и волк...»

- Расскажи мне о нем, – наобум сказал Джон.

– Он очень сильный! А живет он здесь, – Малик бросился собирать кубики, но не все, а только белые и голубые, и строить из них стену.

Скоро неизвестной породы зверь оказался за бело-голубой стеной.

- Что это за место? – спросил Джон.

– Там холодно, – выразительно ответил Малик.

- Твой волк... хороший?

– Да!

– Сильный?

– Да!

– А кто его хозяин?

– Никто.

Малик ударил ладонью по стене из бело-голубых кубиков – они разлетелись по сторонам, – а затем схватил игрушку и принялся бегать по комнате кругами. В исполнении взрослого мужчины такая беготня выглядела почти устрашающей.

- Допрос можно считать оконченным? – насмешливо спросил Хван.

Джон хмуро кивнул.

Слушая рассказ о Малике, Лея то прикрывала глаза, как бы борясь со сном, то отворачивалась, чтобы рассмотреть ящерицу на дереве, – словом, по мнению Джона, скучала. Однако стоило ее собеседнику закончить, как девушка, зевнув, посоветовала нечто неожиданное и, в некотором смысле, совершенно гениальное.

Леина идея была одобрена, а уже в понедельник Бумажный дом обсуждал последние новости: Джон Хеллинг, выйдя из тюрьмы, вернул Малику Ингерману память. Теперь сообщника Гебола напоят Зельем Правды, допросят, и он наверняка сдаст всех своих «коллег» в Бумажном доме.

Главную роль сыграла репутация Джона. Он ведь сразился с Геболом, вернул в сейф Бумажного дома семя Старейшего дерева, переместился сначала в прошлое, а затем обратно в настоящее! Многие считали его особенным, одаренным. Никто не усомнился, что уж он-то нашел способ «достучаться» до Ингермана.

Узнав о таком неожиданном прогрессе в расследовании, работник прокуратуры по фамилии Ленивски покрылся красными пятнами и сбежал из столовой, прервав обеденный перерыв с коллегами. Невидимые агенты Тайного сыска последовали за ним. Ленивски был пойман на крыльце собственного дома с огромным чемоданом, в котором обнаружились листовки Гебола.

Во время допроса выяснилось, что Ленивски, пользуясь служебным положением, иногда уничтожал улики против задержанных дедринов. О местонахождении «хозяина» и искусственных вампиров он ничего рассказать не мог, зато сдал других членов тайного общества – замначальника полиции и мелкую сошку из погодной службы.

Замначальника тоже собирался в срочный отпуск, когда к нему нагрянул Тайный сыск. А мелкую сошку даже арестовывать не пришлось: она была в поймана еще несколько месяцев назад, во время битвы в лесу Тенебри.

...Никто из них, однако, не знал главного: где «хозяин», искусственные вампиры и древнее зло. Скорее всего, только Малик Ингерман и был курсе – но он, естественно, так ничего и не вспомнил.

Деньги

– Надо почаще рассказывать тебе о наших расследованиях, – как бы невзначай бросил Джон, входя с Леей в подъезд ее многоквартирного дома.

Девушка не ответила. Лесть была одним из тех наркотиков, что не имели на нее никакого воздействия.

– Никогда бы не подумала на Ленивски... – буркнула Лея чуть погодя.

– Ташил во-о-от такой чемодан, когда мы его задержали, – подхватил Джон, широко разводя руки.

В подъезде они столкнулись с бухгалтером Тайного сыска, маленьким угловатым Дарди. Взираясь по лестнице, он тоже ташил вместительную дорожную сумку через плечо, что странным образом проиллюстрировало рассказ Джона о задержании Ленивски.

Сумка была огромной – сам Дарди мог бы легко в нее поместиться. Лямка создавала глубокую вмятину в плече. Заметив Джона с Леей, бухгалтер торопливо проговорил:

– Доброго вечера, – и скользнул в свою квартиру, крепко захлопнув дверь.

Джон проводил его долгим внимательным взглядом.

Дарди с огромной сумкой – сразу после показаний Ленивски – выглядел исключительно подозрительно.

– Я одна пойду дальше, если ты хочешь... что-то сделать, – шепнула Лея. – Или я ошибаюсь?

– Не ошибаешься.

Громко «рассказывая» что-то своему спутнику, девушка направилась вверх по лестнице. Сам Джон не шелохнулся. Стоя у квартиры Дарди, он некоторое время напряженно раздумывал, как же все-таки следует поступить.

Попытаться войти? Может, в сумке и нет ничего такого

Подождать?..

Долго размышлять не пришлось. Дверь отворилась.

На пороге стоял Дарди, который уже успел переодеться в походную одежду. Сумка была при нем.

Бухгалтер вздрогнул, забыв натянуть на лицо обычное сосредоточенно-вежливое, слегка крысиное выражение. Напротив, его взгляд был полон страха, презрения, лютой ненависти, смешанной с досадой. Лишь пойманный с поличным мог испытывать такую комбинацию чувств.

Джон ворвался в квартиру, оттолкнув мужчину, увернулся от ответного заклинания, затем плавным, отточенным движением достал волшебную палочку из кармана и заморозил противника.

Борьба длилась считанные секунды – закончив ее, Джон оказался в глухой темноте. Зрение и слух отказали, зато обострилось обоняние. Специфический запах старья заставил парня поморщиться.

Выпустив искусственного светлячка, Джон обнаружил себя в лабиринте из коробок, сумок и тюфяков. Чтобы пройти в спальню или на кухню, нужно было протиснуться между высокими стенами из вещей.

Джон осторожно снял с замороженного Дарди тяжелую сумку. На ощупь казалось, что она полна множеством не слишком тяжелых предметов, по форме похожих на кирпичи.

Открыв сумку, Джон не смог сдержать удивленного аха.

«Кирпичами» оказались ровные, перевязанные веревочками одинаковые пачки хрустящих денежных купюр – только что из банка!

Сотрудник Тайного сыска и бровью не повел бы, найди он листовки Гебола, поддельные документы или бумагу с иероглифами для заклинаний, однако наличные деньги, причем в таком ошеломляющем количестве, привели его в замешательство.

Некоторое время Джон перебирал аккуратные пачки, пытаясь понять, откуда они взялись и зачем понадобились Дарди.

На пороге квартиры появились Хван и Нина.

– Со мной Лея связалась, – пояснил начальник. – Вижу, не зря. Давай-ка заберем Дарди в штаб.

Дарди признался, что деньги в сумке являются тем самым «дополнительным финансированием», выделенным Тайному сыску на борьбу с Геболом.

Правда, бухгалтер собирался передать их... самому Геболу.

Выяснилось, что Дарди обворовывал Тайный сыск на протяжении многих лет. Обычно он делал это ловко, незаметно, понемногу, но сейчас, испугавшись «показаний» Ингермана, поторопился.

– Получается, всякий раз, когда Высший совет увеличивал Тайному сыску финансирование, финансирование увеличивалось и у самого Гебола, – подытожил Хван после допроса.

Как эхо или рыдание, в главном зале штаба Тайного сыска послышался негромкий отрывочный смех. Смех этот никак не вязался с общим настроением и принадлежал Джону. Коллеги изумленно уставились на него.

– Я все понял... Я наконец-то понял, – пробормотал Джон, успокаиваясь.

– Что понял? – спросил Хван.

Джон оглядел всех, будто впервые, и уверенно сообщил:

– Я понял, зачем Геболу Тайный сыск.

Впервые за долгое время Джон действительно, положив руку на сердце, мог сказать, что разгадал мотивы злодея.

Семьсот лет назад именно Гебол при помощи богатых и влиятельных вельмож Верды создал Тайный сыск – организацию, целью которой в двадцать первом веке стала охота на него же самого. Написал для нее устав.

Узнав об этом, Джон, естественно, заподозрил худшее, а именно: оплот безопасности Королевства Ядар, Тайный сыск, кишит агентами Гебола. Каким-то образом тот умудрился внедрить их за несколько столетий до своего рождения.

Вернувшись из путешествия в прошлое, Джон внимательно изучил устав Тайного сыска. Несколько недель препарировал текст в поисках зашифрованного послания – пока не узнал, что изучаемый им устав был принят пятьдесят лет назад, а не семьсот, и сильно отличается от оригинального. Пожар в архивах уничтожил написанный Геболом текст.

Ежедневно Джон был занят поиском вражеских агентов, однако ему удалось раскрыть только демона-перевертыша и Данни. Оба этих случая были скорее отчаянными попытками Гебола узнать о работе ведомства хоть что-то. Никакого влияния на Хвана и тем более леди Хелену преступник не имел.

«Тогда зачем ему это было нужно?!» – недоумевал Джон, изо дня в день приходя на работу в созданную Геболом организацию.

– Теперь я все понял! – резюмировал он после допроса Дарди, полюбовавшись вытянутыми лицами коллег. – Тайный сыск нужен Геболу, потому что это его источник дохода.

Губы Хвана изогнулись в ухмылке.

– Я не понимаю... – пробурчал Дин.

Глава Тайного сыска заговорил тихо, и все прислушались:

– Угроза – это товар. Большая угроза – это дорогой товар. Джон прав: Гебол продавал Королевству Ядар себя в качестве угрозы. Тайный сыск был посредником в этой сделке.

– Неужели он и на Высший совет из этих соображений напал? – поинтересовался Элнот.
– Чтобы на борьбу с ним увеличили финансирование?

Мысль, что у Гебола могла быть настолько циничная мотивация для убийства семерых человек, поразила сотрудников Тайного сыска.

– Не знаю, – мотнул головой Хван. – Вполне возможно, что да. Давайте сконцентрируемся на хорошем. Геболу больше не достанутся наши деньги.

Тайный сыск и Гебол с его дедринами – заклятые враги – оказались двумя сторонами одной медали. Они не могли существовать по отдельности. Обе находились на содержании у граждан Королевства.

«Однажды Гебол завербовал бухгалтера и стал запугивать собой Королевство Ядар, чтобы на выделенные государством деньги штамповать искусственных вампиров. Интересно, молодой Гебол, пришедший на работу в Бумажный дом, сам додумался до такой схемы, или старый Гебол нашел способ передать ему свои знания?..» – подумал Джон, покинув штаб.

Перевертыш

– Прошу прощение за недоверие, – произнес Джон в аметистовой гостиной леди Хелены.
– Теперь я понимаю, что был не прав.

Рядом в хозяйкой, на бархатным диванчике, торжественно восседал Хван.

«Какая разница, что он здесь Он ведь и так все знает В любом случае, надо рассказать»,
– решил Джон.

Собравшись с духом, парень поведал, как похитил семя Старейшего дерева, посадил его в демоническом кармане пространства и заманил туда Перевертыша, принявшего вид Леи. Рассказчик иногда коротко посматривал на непостижимого, как скала, Хвана, ища поддержки.

В черных неподвижных глазах леди Хелены не было ни удивления, ни гнева, ни интереса, пока она слушала историю. Когда монолог подошел к концу, она скупающе протянула:

– Занятно. Да, да, Джон, должна признаться, очень занятная, интересная история. Еще интересней она была бы, если бы я не услышала ее до этого от Хвана.

ЧТО?! ОНА ВСЕ ЗНАЛА?!

Щеки обжег румянец – Джон почувствовал себя полным идиотом.

Хван оставался непостижимой скалой.

Королева холодно констатировала:

– Ты боишься, что если самостоятельно откроешь карман, демон атакует тебя. Ты хочешь, чтобы я тебе помогла.

– Да, – признался Джон.

– Мы получили бы преимущество в виде новой сильной волшебной палочки, – вмешался Хван.

– ...но утратили бы преимущество в виде соратника Гебола, который, я подозреваю, единственный что-то знает о плане по уничтожению меня, – ответила леди Хелена, а затем добавила. – Если я помешу Перевертыша в так называемую «тюрьму для демонов», допросить его будет невозможно.

– И как же тогда быть? – спросил Джон.

– Я поговорю с ним сейчас.

Как только кусты раздвинулись, Перевертыш, по своему обыкновению, спрятался за Старейшим деревцем, сузив тело. На этот раз, однако, заметив Королеву, он стал заинтересованно поглядывать на нее из-за веток.

Несколько минут женщина словно не могла решить, с чего начать разговор, а потому замерла черной безмолвной статуей. Пауза затянулась.

Нарушил ее, к немалому удивлению Джона, сам демон!

– Ваше Превосходительство, смотрю, решило убедиться, что Старейшее дерево в целости и сохранности под моим дневным и ночным надзором – прошипел Перевертыш.

Королева не отвечала. Склонив голову набок, она продолжала пристально рассматривать своего собеседника.

– Что, Ваше Превосходительство не предложит мне золото? Судьба у меня, наверное, такая: раз в семьсот лет получать подобные предложения

– А у меня судьба, – в тон ему проговорила Королева, – раз в семьсот лет наблюдать, как твой хозяин пытается осуществить очередной гениальный план по убийству меня.

Она усмехнулась и принялась за рассказ, хотя демон и сам был прекрасно осведомлен о перипетиях.

– Сначала Гебол просто явился сюда, – Королева сделал жест рукой, – чтобы по старинке, так сказать, завоевать замок. Потому что почему бы и нет? Не вышло, прямо скажем. Не вышло

Пришлось улепетывать с твоей помощью и семьсот лет мариноваться в горе Тогу. Потом он пытался заточить меня в тюрьму коллективного сна. Снова не вышло, – Королева указала на кольцо Лорны Стоун. – Теперь твой хозяин прячется. Ворует деньги из бухгалтерии. Собирается победить меня с помощью древнего зла с границы мира...

Демон рванул вперед – и припал к невидимой стене черным телом. Растекся по ней, как клякса. Хван вздрогнул, Джон и леди Хелена не шелохнулись.

– Раньше он тебя недооценивал, и это было его ошибкой. Теперь, смотрю, ты его недооцениваешь, – процедил Перевертыш. – Древнее зло старше и сильнее тебя.

– Нашел, чем пугать, – скучающе произнесла леди Хелена. – Я вообще-то убила Донина, который был старше и сильнее меня. И он, в отличие от вашего недоразумения, создан Королем Теней.

– Древнее зло тоже в некотором роде создано Королем Теней! Оно еще старше, чем Донин! – разгорячился демон. – Оно поглотит и тебя, и вообще все! Даже битвы никакой не будет!!!

Сказав это, Перевертыш затрепетал, как штора на ветру, и снова скользнул за дерево. Он осознал, что сболтнул лишнего; что Королева, начав разговор, знала о древнем зле гораздо меньше, чем знает сейчас.

– Все-таки пагубная привычка соответствовать внутренним ожиданиям собеседника иногда подводит, очень подводит – задумчиво проговорила она, а затем обратилась к Джону. – Открой-ка карман.

Невидимая стена лопнула, как мыльный пузырь.

Демон метнулся было вверх, но в ту же секунду ночной кошмар, как тропический дождь, тяжело обрушился на парк.

Темнота оглушила; превратилась в густой и вязкий мрак, который выплеснулся в реальность и видоизменил ее.

Башенки замка заострились, как когти, и вытянулись вверх. Окна почернели пустыми мертвыми глазницами. Старейшее деревце обернулось кладбищенской корягой.

Тысячи существ хищно следили за происходящим. Слышалось шуршание, перешептывание, лязганье зубов и злорадное хихиканье. Словно ежи, черные комочки то и дело метались под ногами.

Мрак продолжал изливаться в реальность, покрывать ее густой паутиной, распространяться из источника, который находился между похолодевшими Джоном и Хваном.

Секундой позже ночной кошмар схлынул – черная кривая линза, заслонившая собой на несколько мгновений облик мира, сменилась обычной.

Сверкающие глаза в кустах исчезли. Перевертыша тоже больше не было.

– Он в тюрьме, – пояснила леди Хелена. – Больше не мешает использовать Старейшее дерево. Но у нас проблема.

– П-проблема? – пролепетал Хван, не до конца пришедший в себя после пережитого.

– Перевертыш не врал. Я слышала о существе, что обладает свойствами демонов хаоса. Надо готовиться к войне.

Троица неторопливо двинулась обратно к замку. Леди Хелена пребывала в глубокой задумчивости. Хван нарушил тишину:

– Джон, отломи новую самую сильную волшебную палочку. И я подумал не будем пока сообщать коллегам. Лучше одна сильная палочка, чем несколько не очень сильных. Кроме того, есть вероятность, что кто-то проболтается, и у тебя опять начнутся проблемы.

Королева вдруг замерла как вкопанная, оглядела сосредоточенные лица спутников и сообщила:

– Не знаю, получится ли у Гебола выпустить древнее зло. Но если получится, – она сняла с шеи цепочку, – я хочу, чтобы ты, Джон, сохранил этот подарок моего отца

На бледной ладони женщины лежал крупный медальон с гравировкой в виде дерева, корни и крона которого были одинаковыми. Королева надела медальон на Джона.

– Проведёшь большим пальцем по рисунку – появится нож, которым можно убить что угодно, кого угодно. Лезвие побывало в сердцах трех Высших вампиров.

– Наверное, это и есть самое сильное оружие – изумленно проговорил Джон.

Гебол считает самым сильным оружием палочку, отломанную от нового Старейшего дерева. Неужели он ошибается?!

– Я также хочу, чтобы ты сохранил и другой подарок моего отца.

Кольцо Лорны Стоун соскользнуло с руки леди Хелены.

– Оно усиливает связь с Живой и Мертвой водой, со Старейшей магией в ее первозданном, сыром виде, в котором она существует за Пределом.

Кольцо чуть-чуть увеличилось, растянулось, чтобы крепко обхватить палец Джона. Оно оказалось почти невесомым.

– Мой отец был одним из воплощений Старейшей магии, а в этом кольце – часть его души, крупица той магии. Отец смог выбраться из ловушки сна именно потому, что эта крохотная часть находилась снаружи. Теперь воплощением являюсь я. А значит, здесь часть и моей души тоже. И я смогу выбраться откуда угодно, если кольцо будет снаружи.

Джон зачарованно созерцал многогранный камень, отражающий самый слабый свет и темнеющий от любой, даже самой легкой, прозрачной тени.

– Иди к источникам, Джон, – добавила Королева. – Я вижу в тебе некоторые черты своего отца. Возможно, кольцо подарит тебе знание.

Сокровищница

– Мой двоюродный брат может показаться туповатым. Возможно, он и правда такой. Не говорите потом, что не предупреждал, – сообщил коллегам Дин Халдорссон перед приходом Реньяра.

Джон собирался отправиться к источникам, как посоветовала Королева. Он, однако, не мог пропустить встречи с Реньяром, своим школьным приятелем и хранителем сокровищницы, которого следовало предупредить о смертельной опасности и переманить на свою сторону.

Вернувшийся из отпуска Реньяр был приглашен в штаб Тайного сыска. Хван кратко изложил суть дела: Гебол уже предпринял как минимум одну попытку убить его, чтобы заполучить сокровищницу, и вряд ли остановится.

Пока Хван говорил, светловолосый юноша нервно ерзал по стулу и теребил камушек с рунами у себя на шее.

– Гебол пытался убить меня? – недоуменно переспросил Реньяр. – Но как Гебол получит доступ в сокровищницу, если я умру? Дверь ведь может открыть лишь тот, в чьих жилах течет кровь великого прародителя Халдора!

Джон постарался сдержать смех, вспомнив «великого прародителя», обокравшего исландских Скрытых людей, и пояснил:

– Если ты умрешь, не оставив потомства, хранителем станет твой дядя Эрлендур. Именно поэтому Анна Блэквуд уговаривала тебя передать сокровищницу ему.

– При чем тут Анна?! При чем тут дядя Эрлендур? – замотал головой Реньяр.

– Анна Блэквуд в розыске. Она работает на Гебола, – ответил Джон.

– Анна Блэквуд?! Не может быть! Этого абсолютно точно не может...

– ...И, скорее всего, дядя Эрлендур тоже, – договорил Джон. – Шкатулка, которую ты с его помощью продал анонимному покупателю, обнаружилась именно у Гебола.

Реньяр выпучил глаза:

– Дядя Эрлендур?! Это какие-то сказки!

Как только двоюродный брат начал задавать вопросы, вертясь на стуле, Дин стал медленно закипать. Наконец он не выдержал, резко повернулся к Хвану и выпалил:

– Может, просто запрем его в тюремном кармане пространства? Меньше проблем будет.

– Вы хотите меня запереть?! – воскликнул Реньяр.

– Нет! – поспешил вмешаться Элнот. – Мы хотим тебя спасти.

– Ну, так спасайте. Это ваша работа. Я не дам себя запереть. И не отдам вам ничего, – с вызовом заявил Реньяр.

Джон догадался, что ключом в карман пространства с сокровищницей являются руны на медальоне-камушке, который Реньяр беспрестанно поглаживал пальцами.

– Интересовался ли дядя Эрлендур каким-то конкретным артефактом? – спросил Хван.

– Он хочет, чтобы я вообще все распродал! – воскликнул Реньяр. – А я против. До сих пор жалею, что поддался уговорам насчет шкатулки

– Можешь ли ты сказать Эрлендуру, что все обдумал и теперь хочешь избавиться от какого-нибудь артефакта? И спросить совета, что именно, по его мнению, следует продать в первую очередь? – продолжил Хван.

– Но я против! – выпалил Реньяр.

– И прекрасно! – подхватил глава Тайного сыска. – По-настоящему продавать ничего не потребуется. Ты отдашь дяде не артефакты, а их копии. А мы проследим за потенциальным покупателем.

Реньяр колебался. Он склонил голову набок, задумавшись, но вздрогнул от звонкого голоса Рузанны:

– Хочешь поучаствовать в настоящей операции под прикрытием?!

Темные глаза девушки задорно поблескивали.

– Конечно хочу! – последовал ответ.

– Итак, давай отрепетируем, – прознес Хван. – Ты, Реньяр, связываешься с дядей. Представь, что я твой дядя.

– Вы не похожи на моего дядю.

– Представь, что похож. Поговори со мной.

Повисла пауза. Реньяр молчал, как бы ожидая сигнала.

– Я что, уже могу начинать? – спросил он через несколько секунд.

– Да! – раздраженно бросил Дин.

Реньяр послушно кивнул и произнес:

– Привет, дядя Эрлендур.

– Привет, Реньяр, – ответил Хван.

– Мм... мм... как поживаешь?

– Хорошо.

– Видел на днях соседку твою, Эмблу. Разговорились... Короче, Эмбла упомянула, что ты у врача был недавно и как-то неважно выглядишь. Я подумал, вдруг опять с почками проблемы?..

Дин хотел было вмешаться, но Нина остановила его.

– Всё в полном порядке, Реньяр, спасибо за беспокойство, – ответил Хван.

– Кстати, я тут подумал, прикинул Может, действительно продать что-нибудь из сокровищницы, м?

– Отличная идея.

– Надо, конечно, еще с дядей Йоханом обсудить и Дином. Не знаю, согласятся ли они, особенно Дин. Он же хамит мне постоянно и ведет себя так, будто я идиот какой-то

Нина с Элнотом вцепились с обеих сторон в Дина, который, покраснев, дернулся в сторону Реньяра. Хван, оставаясь в роли, непринужденно ответил:

– Знаю, страшно невоспитанный молодой человек.

– Вот. Надо обсудить. Если они согласятся, найдешь покупателя? Как в прошлый раз?

– Конечно, не переживай ни о чем.

– Может, у тебя есть какие-то идеи, что именно стоит продать в первую очередь?

– Подумаю на эту тему и свяжусь с тобой.

– Тогда хорошего вечера, и передавай привет Эмбле, если встретишь.

– Хорошо, Реньяр, передам.

Хван, договорив, уставился на Реньяра в восхищении:

– Это было великолепно!

Юноша сиял от счастья.

– Ты и сам запросто мог бы в Тайном сыске работать! Вместе с братом! – Хван продолжал исподтишка подтрунивать над закипающим Дином. – А теперь пришла пора разговаривать с дядей по-настоящему.

– Как?! Сейчас?

– Да.

Реньяр махнул волшебной палочкой, сказав «пароль» Эрлендура. Рядом возникло небольшое белое облачко, куда хранитель сокровищницы сунул голову. Сотрудники Тайного сыска не слышали его и могли лишь следить за жестикуляцией. Минуты через три облачко исчезло, и Реньяр радостно доложил:

– Готово. Все улажено.

– Что «улажено»?! – выпалил Дин.

- Мы все обсудили... Дядя, кстати, отвечал почти как господин Хван! Удивит...
- Какую вещь он посоветовал продать?! – оборвал его Дин.
- Что ты орешь? Тот изогнутый нож и «Рыбье дыхание».

Сотрудники Тайного сыска разом уставились на Джона как на «эксперта», но тот лишь головой мотнул.

- Реньяр, ты знаешь, что такое «Рыбье дыхание»? – сконфуженно спросил Хван.
- Наверное, это... рыбье дыхание, – ответил хранитель, почесав затылок.
- О боги! – взмолился Дин. – Ты знаешь, для чего оно нужно? Что оно делает? И что делает нож?

- Нет. Нет. И нет.

Хван с силой потер переносицу и снова обратился к Реньяру:

- Вы договорились, когда, где произойдет сделка?
- Нет. Мне ведь еще надо обсудить продажу артефактов с Дином и его отцом Йоханом.
- Хорошо, – кивнул Хван, – обсуди.
- Дин, ты не против? – серьезно спросил Реньяр.
- Ну, очевидно же, что я не против, – злобно бросил Дин в ответ. – Тебе с отцом моим

надо поговорить.

– Эй, полегче, – остановил его Хван, а затем мягко глянул на Реньяра. – Спасибо большое за помощь. Правда, ты отлично поработал.

– Не за что, – Реньяр порозовел от гордости. – Возможно, выиграли гены великого Халдора?

«Если гены Халдора, жди беды», – подумал Джон.

- Возможно, и выиграли, – ответил Хван. – Только помни: никому ни слова. Хорошо?
- Да, да!

– Никому ни слова! – повторила Рузанна, сверкнув глазами.

Когда Реньяр покинул кабинет, начальник укоризненно спросил Дина:

- Зачем ты с ним так?
- Да он своей тупостью всю душу вытрясет!!!
- О чем ты говоришь? – удивился Хван. – Твой двоюродный брат гений.

Глава Тайного сыска обратился к коллегам:

- У кого какие идеи? Что такое «Рыбье дыхание» и зачем оно понадобилось Геболу?

Изогнутый нож?

Сотрудникам Тайного сыска были представлены небольшой изогнутый нож, когда-то замеченный Джоном в руках самого Халдора, и почерневшая от времени стеклянная баночка с прозрачными шариками внутри. Клочок бумаги гласил – «Рыбье дыхание» – и был приклеен поверх более старой надписи с рунами.

Требовалось изготовить правдоподобные копии этих предметов: повторить каждый штришок, каждую цапаринку, чтобы Эрлендур не заметил подмены. Кроме того, в копии должны были быть помещены половинки крохотного камня слежения – такого же, как у Джона с Леей, только во много раз меньше.

Реньяр не отступал от настоящих артефактов ни на шаг и не спешил покидать штаб Тайного сыска. После комплиментов Хвана он ощущал себя практически сотрудником этого департамента. Когда копии были изготовлены, Реньяр издал подобие боевого клича, схватил нож и принялся выделывать им пассы.

«Гены великого предка Халдора», – только и думал Джон.

Невидимые Джон, Рузанна и Элнот затаились в гостиной у Реньяра. Остальные дежурили снаружи. Все шло по плану.

Явился и Эрлендур – бородатый мужчина, историк, сотрудник Университета, внешне напоминающий самого прародителя Халдора.

Осмотрев артефакты, Эрлендур упаковал их в карман пространства.

«Пока они там, местонахождение отследить невозможно, – отметил Джон, – но однажды ему придется их вытащить...»

– Какую ценность представляет этот старый нож? – непринужденно поинтересовался Реньяр в конце встречи. – И что такое «Рыбье дыхание»? Это правда рыбье дыхание?

– Этот нож, Реньяр, – по-отечески снисходительно ответил Эрлендур, – избавляет от самых крепких пут, какими связывают демонов... А «Рыбье дыхание» входило в состав таких пут, созданных почти две тысячи лет назад.

– Ого! Интересно, зачем эти штуки покупателю, которого ты нашел! – воскликнул Реньяр, но потом, увидев замешательство на лице дяди, добавил. – Ладно, не мое дело. Спасибо за деньги, свяжусь с Дином и его семьей.

За Эрлендуром установили слежку.

– Я практически уверен, что артефакты необходимы для древнего зла, – объявил коллегам Хван. – Подумайте только: нож избавляет от пут, которыми связывают сильных демонов. А «Рыбье дыхание», скорее всего, нужно, чтобы снова его в эти путы облечь, когда потребуется! Какое счастье, что удалось уберечь артефакты!

Затем глава Тайного сыска оглядел коллег, заговорщически им подмигнул и добавил:

– Бьюсь об заклад, древнее зло находится в Исландии! Вряд ли совпадение, что Гебол интересуется именно исландскими артефактами. Думаю, пришло время встретиться с нашими заграничными коллегами.

Первая исландская экспедиция

Была середина дня, но солнце пряталось за горами и свет казался сумеречным, приглушенным, не теплым. Это был совсем другой – прозрачный, как слеза, свет, не тот, к которому привыкли жители Королевства Ядар.

Голые исландские холмы вокруг сотрудников Тайного сыска были покрыты тонким слоем снега. Однако там, где стояли путешественники, в долине, белого цвета почти не встречалось под ногами. Земля была красной, желтой, серой и, главное, очень мягкой, теплой, изрыгающей тонкие струи пара. Кое-где виднелись ямы с булькающей голубой жижей, гейзеры. Оттуда исходил запах сероводорода, знакомый сотрудникам Тайного сыска по лекциям в Академии.

– Источники, – Джон припал рукой к мягкой земле.

– Здесь тоже Живая вода? – уточнил Хван.

– Да, да И Живая, и Мертвая, – пробормотал Джон.

Уловив запах сероводорода, дотронувшись рукой до теплой, словно живой земли, Джон почувствовал легкий укол ностальгии. Нет, ему не захотелось заново пережить битву с троллями, долгий путь под дождем или болезнью. Джону вспомнилась другая, приятная Исландия: её лаконичная царственная природа и Явные люди, спасшие его от смерти.

– Хороша моя историческая родина, – протянул Дин, оглядываясь по сторонам. – Мы ведь уже за Пределом?

– Нет, не за Пределом, – ответил Хван.

– Мне казалось, перемещаться ритуалом сжатия пространства по Явному миру опасно, – произнес Дин. – Могут заметить.

– В Исландии все по-другому. Скрытые люди владеют островом наравне с Явными. А хорошим тоном здесь считается входить через дверь...

Хван повел коллег по направлению к черной дороге в колдобинах. Стоило сотрудникам Тайного сыска покинуть теплую землю, выйти из облака сероводородного пара, как их сковал безжалостный, уже ничем не сдерживаемый мороз.

– Где же эта дверь... – сетовал Дин. – Ее ведь открыть еще надо.

Путники шагнули в покрытое снегом и камнями поле. Наконец Хван нашел то, что искал: пещеру, тотчас же напомнившую Джону жилище тролля. Нужно было войти в черноту, как бы под землю, и перемещаться на ощупь, следуя за искусственными светлячками.

Джон ожидал, что там-то, в черноте, и окажется «дверь» – другими словами, они наткнутся на Предел, подобный тому, что окружает Верду.

– Сюда, – скомандовал Хван, указывая на небольшую дыру в «потолке».

Один за другим, все полезли наружу. Выбравшись, Джон ахнул. Не преодолев никакого Предела, они оказались в поселении Скрытых людей. «Дверью» оказалась сама пещера!

– Но где же Предел? – не мог взять в толк Дин. – Получается, любой Явный человек может вот так запросто забрести в Скрытый город?!

– Во-первых, не любой, – ответил Хван. – А во-вторых, как я говорил, Скрытые люди живут здесь по-другому. Не так, как мы.

Холмы, покрытые тонким слоем снега, и долина были теми же, что и раньше, но теперь появились и многочисленные низкие каменные домики. Компания пошла обратно к горячей булькающей земле – но не по заснеженной пустыне, а по пустым городским улицам.

– Никого нет, – произнес Хван, оглядывая дома. – Как я и предполагал, все заняты

Начальник оказался прав. Местные жители, чьи простые одежды из натуральных тканей напомнили Джону Средневековье, собрались на разноцветной земле. Исландцы хором повторяли заклинание у серо-голубых ям, испускающих струи пара. Заметив сотрудников Тайного сыска, все смолкли. Бульканье тоже слегка стихло.

– Продолжайте пока без меня, – произнес синеглазый и светловолосый парень в самом центре.

Легкой походкой – как могло показаться, почти не касаясь земли, – он направился к гостям.

– Наследный принц Торир, – шепнул коллегам Хван.

Оттуда, где стоял Элнот, послышался тихий восхищенный ах.

– Приветствую, гости из Королевства Ядар, господин Хван! – лучезарно улыбаясь, огласил юноша.

Хван поклонился и ответил:

– Приветствую, Ваше Превосходительство наследный принц.

– Вы пришли с чем-то важным и срочным?

Хван кратко изложил суть дела и поинтересовался, известно ли принцу о древнем зле, запертом на границе мира.

– Ничего об этом не слышал, – ответил Торир. – Королева Фрея наверняка знает больше моего. А вот и она!

К компании уже спешила седая синеглазая женщина. Она была настроена куда менее дружелюбно, чем сын, и вместо приветствия выпалила:

– Как вы смеете вмешиваться в наш ежегодный ритуал?!

Выслушав рассказ Хвана, Фрея изменилась в лице и отрезала:

– Древнее зло невозможно освободить без ножа Альв.

– И никак по-другому? – уточнил Хван.

– Никак. Только этим ножом, смоченным в королевской крови, – кивнула Фрея.

– Простите, Ваше Превосходительство, – вмешался Джон. – Я хотел бы уточнить... Нож Альв – он же изогнут, да? И имеет камни на рукоятке?

Ярко-синие глаза женщины округлились.

– Что ты знаешь об этом ноже?! – грозно спросила Фрея, приближаясь к Джону. – Где этот нож?

– Преступник, планирующий выпустить древнее зло, пытался нож заполучить, – пояснил Хван. – Нам удалось предотвратить

– Пытался заполучить?! – Королева обернулась к Хвану. – Вы знаете, где находится нож?

– Он в... частном хранилище, – неуверенно ответил начальник, покосившись на Дина.

– Слушайте, гости, – произнесла Фрея. – Нож Альв вместе с остальными древними артефактами был незаконно вывезен из Исландии полнейшим идиотом, Халдором Рагнарссоном, много веков назад.

Джон еле слышно хмыкнул. Королева, между тем, продолжала:

– Я помогу вам отыскать древнее зло. Я расскажу все, что знаю, – если вы вернете артефакты. А нож уничтожите.

Пока Фрея переводила дух после тирады, Рузанна обволакивающе, успокаивающе, немного нараспев проговорила:

– Мы были бы очень благодарны за помощь. Речь идет об общей угрозе...

– Уничтожьте нож. Верните артефакты, – оборвала ее женщина. – Иначе помощи вам не видать.

Торир, стоявший чуть поодаль, напряженно разглядывал красно-желтые разводы под ногами.

– Уничтожить ножа – это действительно неплохая идея, – проговорил Хван, как вдруг его прервал чей-то твердый голос:

– Такой договор нам не подходит.

Сказавшим это был Дин.

– Артефакты уже семьсот лет хранятся одной семьей. Отобрать их нельзя.

– Дин, замолчи, – скомандовал Хван.

– Какой семьей? – живо поинтересовалась Фрея.

– Одной... старинной... уважаемой... семьей, – смущенно ответил Дин.

– Уж не твоей ли? – спросила женщина насмешливо, заглядывая ему в лицо.

– Дин... – вмешался Хван.

Попытки остановить парня возымели обратный эффект.

– Да, моей! – выпалил Дин с вызовом, вздернув голову. – Я потомок Халдора!

Королева онемела от изумления.

– Я, может быть, не хранитель сокровищ, – добавил Дин, – но я не дам согласия на такую сделку. Это наши артефакты. Они надежно спрятаны. Вы их не найдете.

– Мы, потомок Халдора, не такие, как твой предок, – ответила Фрея. – Мы не воры. Сокровища нам дороги, но забирать их силой ниже нашего достоинства.

Дин фыркнул и, несмотря на протесты Хвана, съязвил:

– Припоминать обидки семьсотлетней давности вместо того, чтобы объединить усилия в борьбе со злом, видимо, не ниже вашего достоинства.

– Твой предок Халдор был способен войти в сокровищницу, украсть артефакты, потому что в нем текла королевская кровь, – произнесла Фрея. – Речь не только о справедливости. Речь о безопасности. Отдайте артефакты. Уничтожьте нож. И угрозы не будет.

– Благодарю за предложение, Ваше Превосходительство, – торопливо вмешался Хван, опасаясь, что Дин еще что-нибудь скажет. – Мы все обдумаем и вернемся...

– Ничего мы не будем обдумывать, – злобно бросил Дин. – А вы не будете решать судьбу нашей семейной сокровищницы. Которой вы, кстати, семьсот лет вообще не интересовались!

Королева вспыхнула:

– Ты, видимо, не знаешь нашей истории. Не знаешь, в каком кризисе мы были, когда Халдор нас обокрал. И главное – мои предки пытались выследить его. Они даже наняли очень сильного мага. Вашего соотечественника, кстати. Из Королевства Ядар. Вместе с двенадцатью помощниками он отправился на поиски Халдора! Усилия оказались тщетными, но

Услышав о «сильном маге из Королевства Ядар» и «двенадцати помощниках», Джон и Хван изумленно уставились друг на друга. Они подумали об одном и том же.

Неужели вернуть украденные сокровища исландцы наняли Гебола и его дедринов?!

«Они же рассказали Геболу об артефактах, о Халдоре. Возможно, о древнем зле. Чуть позже Гебол нашел Халдора в Верде. Пригласил в тайное общество. Действительно, почему тупой Халдор оказался среди чиновников и ученых?... Наверняка Гебол просто-напросто подбирался к сокровищам. Чтобы себе их забрать, разумеется», – думал Джон.

Он словно обнаружил старинный ключ, который неожиданно подошел к давно забытому, не менее старинному сундуку, и теперь с замиранием сердца поворачивал этот ключ в замочной скважине.

«Остается вопрос Почему же молодой Гебол, еще до перемещения во времени, хотел убить Реньяра Халдорссона у меня в замке? Другими словами, почему он охотился за сокровищами до встречи с исландскими Скрытыми людьми? Ответ очевиден: потому что его науськал старый Гебол из прошлого! Он передал молодому Геболу какие-то свои знания. Не все! Но точно что-то о сокровищах!»

– Другими словами, вы потеряли сокровища, а мы нет! – парировал Дин.

В ответ Фрея сверкнула глазами и обратилась к Хвану:

– Потомок Халдора прав. Ничего не нужно обдумывать. И уж точно не нужно сюда возвращаться. Прощайте.

Торир, которого тяготил этот разговор, и Фрея уже собирались уйти, как вдруг земля содрогнулась. Она тряслась несколько секунд – люди хватались друг за друга, чтобы не упасть в колодцы с булькающей горячей жижей.

Затем часть желто-красной почвы обмякла и резко осела – в том месте, где стоял Джон! Вязкая земля в мгновение ока поглотила парня целиком. Никто другой даже по щиколотку не провалился – атакованным оказался только Джон! К счастью, стоявшие рядом коллеги успели схватить парня за руки.

Выпучив глаза, Фрея изумленно наблюдала, как его тянут наверх и оттаскивают с опасного места. Мягкая земля, правда, мгновенно затвердела, словно потеряв интерес к упущенной добыче.

Ложь

Полы пурпуровой тоги первыми возникли под каменным сводом. Они шелохнулись, а за ними проступила высокая темная фигура. Точеное лицо, обрамленное черными волосами, светилось бледностью. Пальцы покоились на рукояти закрепленного на поясе меча.

Король Теней неторопливо подошел к перилам широкой балюстрады. С нее открывался вид на ошеломляюще огромное пространство без окон. Чтобы увидеть потолок, нужно было задрать голову. Каменные стены, в том числе далекая противоположная стена, были испещрены тонкими лестницами и крошечными пролетами.

Повсюду Темные существа долбили камень, то и дело кидая вниз породу, которую им удавалось добыть; работа кипела. На дне «колодца» полыхало зарево холодного, не источающего тепла пожара. Сине-фиолетовые, кроваво-красные, черные языки пламени взметались по стенам, разгоняя, словно тараканов, мелких существ, оказавшихся слишком низко.

Посмотрев направо, Король оценил и другой захватывающий вид. Облокотившись на перила, спиной к «колодцу» стояла Крейта. Она наблюдала за гостем с тех пор, как он появился из ниоткуда, и терпеливо ожидала ответного взгляда. Ее одежды были такого же пурпурового, запекшейся крови цвета, как и у Короля. Открытая кожа на груди и убранные в прическу волосы искрились золотом.

Крейта и Король высились на балюстраде словно боги, прекрасные обликом и далекие от тяжелой работы существ вокруг. «Боги» неотрывно взирали друг на друга, затем Крейта улыбнулась и подошла чуть ближе. Она замерла в метре от Короля и слегка поклонилась ему.

– Когда ты исчезла без объяснений, я расстроился, – хмуро начал гость. – Расстроился, но предположил, что ты занята изучением Темной магии. Ищешь себя, как любое сильное Темное существо. Меня удивляло, что я совсем тебя не чувствовал; что ты не откликалась на мой зов. Представь себе, что я ощутил, когда мне доложили, что ты оккупировала границу мира. Реальность здесь зыбкая, постоянно рвется и заживает – вот я тебя и не чувствовал. И ты не просто оккупировала границу, нет! Ты построила этот котлован и делаешь здесь то, чему я не могу найти объяснения.

– Мой король, я лишь пыталась стать достойной тебя, – мягко ответила Крейта. – Через эту трещину на границе я имею прямой доступ к Старейшей магии. Могу добывать ее, питаться ею. Я делаю это, чтобы лучше служить тебе.

Подавшись вперед, Король слушал Крейту внимательно. По мере того, как она говорила, его взгляд мутнел, становился жестче, холоднее, отстраненнее.

«Ложь, все ложь, – думал Король. – Мертвые камни, возникающие у источников, летят вниз... Крейта не получает из-за границы ничего. Она, напротив, отдает. Но кому и зачем?»

– Ты был прав, – добавила Крейта. – Я ищу себя, исследую то, что мне интересно. Неужели ты против?

Король полностью развернулся к Крейте, наклонился и без капли иронии, неожиданно ласково спросил:

– Дорогая, ты планируешь меня свергнуть?

– Я соскучилась по твоему чувству юмора, мой Король, – не сводя с него глаз, ответила Крейта. – Я не могла бы даже помыслить о таком.

Король еще раз оглядел громадное помещение, гадая, как же у Крейты получилось его создать.

Наконец до него дошло.

– Кровь... Я давал тебе свою кровь, силу. Ты, благодаря ей, обрела могущество, – констатировал он. – А сейчас ты позволила мне найти себя. Тебе ведь снова понадобилась моя сила. Не так ли?

Крейта подошла к Королю вплотную, провела пальцами по его груди и, заметив, как вспыхнул огонь в его глазах, промурлыкала:

– Была бы благодарна.

Она потянулась губами к белоснежной шее, но у самой кожи наткнулась на препятствие – пальцы Короля, которыми он отгородился.

– До свидания, Крейта. Без тебя было тоскливо, но я привык.

Крейта так и осталась у перил, с вытянутой шеей. Рядом никого не было. По ее лицу, словно по глади озера, пробежала рябь бессильной злобы.

– Крейта! – выкрикнул Джон.

На безымянном пальце леденело кольцо Лорны Стоун. Спину грела земля. Вокруг толпились сотрудники Тайного сыска, королева Фрея и ее сын.

– Что с тобой?! – воскликнул Элнот.

– Король Теней – бормотал Джон. – Кровь! Крейта! Я понял я увидел древнее зло!

– Он бредит? – спросил Дин.

– Ты кто такой? – раздался удивленный голос Фреи. – Почему источники так на тебя отреагировали?

– Они открываются ему, – пояснил Хван, заметив, что Джон снова теряет сознание.

– Интересных людей привели вы, господин Хван, – задумчиво проговорила Фрея. – Потомок Халдора Человек, которому открываются источники. И не просто открываются, а распаивают, можно сказать, свои объятия.

Через прореху в реальности, черную рваную дыру в небе, всплывали полупрозрачные сущности, похожие то ли на медуз, то ли на облака. Они легко объединялись друг с другом, а иногда разделялись на части.

Облака пожирали на своем пути все и росли. Не обладая ни жалостью, ни страхом, они безостановочно двигались вперед, наполняясь всем без разбора.

Собравшиеся на поле боя магические существа пребывали в замешательстве. Как справиться с противником, который сожрет тебя и не заметит? С безмозглым, но непобедимым противником, который даже не знает, что идет на тебя войной?

Существа могли лишь, содрогаясь и ропча, отступить. Среди них было немало подданных Короля Теней. Крохотная полоска солнца уже выглянула из-за горизонта, загнав их в тени.

Вдруг поле боя озарилось вспышкой поярче утреннего солнца.

В накидке, полностью закрывающей тело, Крейта возникла рядом с прорехой в небе. Без страха она глядела на спешащие к ней по воздуху сущности.

Одиноким изогнутым лепестком накидка полетела на землю.

Крейта недвижимо парила в небе, раскинув руки в стороны и слегка отведя их назад, как крылья. На женщине была светлая подпоясанная рубаха, едва прикрывающая бедра. Обнаженные ноги, лицо, шея искрились золотом в солнечных лучах.

Король Теней не мог смотреть ни на что больше.

Тело Крейты было полностью покрыто светящимися символами, тонкими золотыми татуировками. Облака отреагировали на символы сразу – дернулись и, как по команде, развернулись, поспешили обратно в прореху.

Крейта полетела за ними, разогнавшись. От близости символов дыра в реальности, словно рана, быстро затягивалась, зарастала – и вскоре бесследно исчезла.

– Видишь, я могу быть полезной. Могу защитить от демонов хаоса. Знания, полученные на границе мира, пригодились, – сказала Крейта Королю, приземлившись рядом. – Будет ли этого достаточно, чтобы ты осчастливил меня встречей, которой я так долго добиваюсь?

– Я делился с тобой силой, а ты лгала мне в лицо, – бросил Король.

– Хочешь правду? Пойдем, расскажу правду.

Посмотрев на чистое небо и повеселевших подданных, Король неохотно согласился.

Через мгновение они стояли на каменной балюстраде, где Джон увидел их впервые. Внизу, как и раньше, полыхало бесконтрольное, бесформенное, жадное пламя.

– Правда в том, что это мой ребенок, – призналась Крейта.

Король Теней, очевидно, ожидал услышать что угодно – кроме этого.

«Бедный, его аж перекосило от таких признаний», – подумал Джон, наблюдавший за ними не без некоторого удовольствия.

– У меня, как ты прекрасно знаешь, никогда не было детей, – добавила Крейта. – А этому демону требуется мать. У него большой потенциал.

– Ты считаешь *это* своим ребенком? – уточнил Король Теней, покосившись на беспокойные холодные языки пламени внизу.

– Он такой милый, – любовно проговорила Крейта, склонив голову набок.

«А ведь, по моим ощущениям, она говорит правду», – изумленно подумал Король Теней.

– Почему ты не рассказывала мне о нем? – выдавил он, внимательно вглядываясь в Крейту.

– Не знала, поймешь ли – пробормотала она, а затем спросила с вызовом. – Как тебе такая правда? Я мать. Я кормлю своего малыша. Неужели после всего, что между нами произошло, ты не позволишь мне этим заниматься?!

– Позволю, – обреченно кивнул ее собеседник.

Крейта заключила его в объятия – и так они застыли.

Джон наблюдал за ними издали, как за актерами в театре.

Он увидел и несколько других версий Короля и Крейты: в прошлом – на террасе с ирисами – и в будущем. Он увидел гораздо больше, чем мог бы описать словами.

Джон воспринимал информацию не глазами, а тем, что принято называть «шестое чувство». Он получил знание. Благодаря этому знанию, примирительное объятие Короля и Крейты в пещере открылось ему с новой стороны. Он также заметил странный блеск в глазах женщины.

«Она солгала ему, – понял Джон. – Она солгала ему так, чтобы он не догадался. Она одновременно и сказала правду, и солгала»

Граница мира

– Если бы я не знал всех обстоятельств потери сознания господином Хеллингом, то готов был бы поклясться, что он просто спит! – проговорил лаборант, склонившись над расслабленным лицом Джона.

Он оглядел озадаченных сотрудников Тайного сыска, столпившихся вокруг длинного и узкого стола, на котором лежал парень.

– А разбудить его нельзя? – спросил Хван, нервно потирая переносицу.

– Я бы проявил осторожность. Применять магию в данном случае не противопоказано, однако мы не знаем влияния источников

Хван принялся энергично ходить из стороны в сторону. Остальные тихо переговаривались, не сводя глаз с начальника.

– Неужели именно источники усыпили его?.. – чуть громче общего гула произнес Дин.

Напомнить о себе оказалось большой ошибкой. Хван внезапно прекратил ходьбу, замер как вкопанный и безапелляционно заявил:

– Собственно, пока не забыл: Дин, ты отстранен от работы. Мы провалили миссию из-за твоего неумения вовремя заткнуться. Мы нажили врагов.

Пристыженный Дин открыл было рот, чтобы ответить, как вдруг со стороны стола, спитой к которому все одновременно оказались, послышалось:

– Господин Хван!

Пока никто не обращал на него внимания, Джон успел очнуться и привстать.

– Слава Старейшим богам! – воскликнул начальник, подбегая к нему.

– Я хотел бы сказать одну вещь. Мне кажется, миссия не совсем провалена.

– Хочешь посоревноваться с Дином в неумении вовремя заткнуться?! – грозно спросил Хван, мгновенно сменив милость на гнев.

– Когда я провалился под землю, я кое-что увидел, – произнес Джон. – Я как бы попал в прошлое, мысленно

Парень загнулся, осознав, что описать видение будет непросто.

– Огромный зал, котлован, колодец. На дне этого колодца – выход за границу мира! Черные языки холодного пламени! Это демон, то самое древнее зло! Кармила, которую тогда звали Крейтой, считала его своим ребенком и кормила Темными камнями!

Коллеги переглянулись. На их лицах Джон прочел недоумение и даже плохо скрываемое сомнение в ясности своего рассудка.

– Мы должны этому верить? – нарушил тишину Дин. – Котлован, языки пламени, ребенок?

– Предлагаешь что-то получше? – иронично осведомился Хван. – А ты, кстати, что-нибудь выяснил, Дин?

– Ну, – смущенно ответил парень, – например, что во мне течет королевская кровь.

– Не до этого сейчас, – отмахнулся начальник.

– Нет, нет, это тоже важно, – подхватил Джон. – Фрея сказала, что нож Альв будет действовать только в сочетании с королевской кровью. Эрлендур Халдорссон наверняка знает об этом тоже. Он будет пытаться выпустить демона самостоятельно. Собственноручно.

– Хорошо! – ответил Хван. – А ты, Элнот, что-нибудь заметил? Ну, кроме наследного принца?

– Мне кажется, – произнес Элнот, – принц как раз-таки был бы не против нам помочь.

– Согласна, – добавила Рузанна. – Поэтому я и сунула ему твой пароль для магической связи.

– Что ты сделала? – переспросил Хван.

– Сунула бумажку с паролем Элнота... – призналась Рузанна.

– Что-о-о?! – возмутился Элнот. – Что это за шуточки?!

– Пусть свяжется с нами, если захочет, – пожав плечами, невинно протянула Рузанна. – Я что, поступила неправильно?

– Нет, ты молодец, – усмехнулся Хван.

– Видите, господин Хван, Джон прав! Миссия не совсем провалена! – воскликнула Рузанна, а затем взмолилась. – Пожалуйста, не отстраняйте Дина!

– Почему мой пароль-то?! – недоумевал взбудораженный Элнот. – Почему, например, не пароль Хвана?!

Чуть позже Хван шепнул Джону:

– Хелена ждет тебя сегодня.

Когда Джон оказался одновременно в нескольких реалмах, получил возможность воспринимать информацию не глазами, а всеми органами чувств, он впитал такой огромный объем знаний, что не смог бы при всем желании поделиться им с коллегами.

Джон испытал боль Кармиллы, ее обиду и злость, когда рухнули мечты о сыне Короля Теней, который бы властвовал над миром людей и миром Теней. Джон сделал глоток страшного коктейля чувств Короля Теней, чья любовь смешалась с виной и скорбью, а затем долго гнила, как черная болотная вода.

Джон увидел не только примирение Короля и Крейты в пещере, но и несколько других их расставаний и примирений. Однажды Король осознал опасность монстра, созданного Крейтой. Не обращая внимания на её протесты, вместе со своими подданными и Скрытыми людьми он запечатал колодец на границе, потому что посчитал это лучшим выходом из положения.

После еще пары расставаний и примирений Крейта удалилась в лес Тенебри, воздвигнув в овраге красно-черный замок с колоннами, натянутыми, словно жилы, и огромными зеркалами; замок, ставший впоследствии ее могилой. В этой резиденции Король никогда не бывал – до самой последней их встречи.

Чтобы усилить Темную магию в лесу Тенебри, кровавая княжна заткнула источник с Живой водой глубиной горы Зорилс. Она не давала Живой воде смешиваться с Мертвой, и лес Тенебри похолодел, пропитался испарениями Темного источника. Именно тогда его чаща приобрела особенную, свойственную только этому месту вязкую черноту, а путники стали видеть сны наяву

За тысячу лет от первоначальной любви Короля и Крейты не осталось ничего. На ее руинах распустился лишь черный ядовитый цветок. Начало чему-то страшному было положено.

Многие знания, почерпнутые Джоном, обнажили его же собственное незнание. Не хватало важных деталей, пазлов, без которых не складывалось полной картины. Больше всего Джона интриговал тот блеск в глазах Кармиллы, ее ложь, такая аккуратная и близкая к правде, что даже Король Теней ничего не заподозрил.

В раздумьях Джон не заметил, как вошел на территорию своего замка. Озеро-зеркало утонуло в тени широкой башни, и только бывший склеп Лорны Стоун белел в последних лучах заходящего солнца. Одиноким каменный домик казался оазисом света в густеющей темноте.

Джон не мог не вспомнить красавицу в окружении Вечерних цветов: «Ее-то Король Теней не разлюбил, в отличие от Кармиллы»

Внезапно – перед тем, как подняться в Западное крыло к леди Хелене, – Джону захотелось на кладбище – навестить давнюю подругу, Серену. Дойдя до могильного камня, он некоторое время, по своему обыкновению, исподлобья буравил взглядом имя.

– Сегодня я снова побывал в прошлом, – вырвалось у него. – Не так, как тогда. По-другому.

«Серена», как обычно, молчала.

– Ты побывал за границей, – послышалось сбоку, и Джона обдало холодом.

Королева Теней, в многослойных одеяниях, слегка напоминающих средневековые убрания, тоже стояла у могилы Серены. Довольно скоро, прочтя непонимание на лице Джона, она пояснила:

– Есть наш физический реалм, созданный Старейшими богами. За его пределами простирается бесконечный реалм, полный Старейшей магии, где человеческие законы не действуют. Сны не отличаются от яви. Будущее соседствует с прошлым, близкое – с далеким. Старейшая магия поступает к нам оттуда, разделяясь на источники с Живой и Мертвой водой, – Королева сделала значительную паузу и добавила. – Ты ведь уже бывал там, за границей. Например, когда

– Когда пропустил через себя большой объем Темной магии и встретился с Сигизмундом в лесу сновидений, – продолжил за нее Джон.

Джон вспомнил ощущение, охватившее его в Бумажном доме, когда он стал прозрачным и огромным. Несколько мгновений он воспринимал реальность как сон, а затем потерял сознание – и сон превратился в явь.

– Когда упал в озеро с Живой и Мертвой водой, – добавила Королева. – Когда попробовал кровь моего отца и получил власть над Временем. И еще несколько раз, не правда ли? Вот и сегодня. Ты упал в мягкую землю, пропитанную водами источников, и переместился за границу. Кольцо подарило тебе знание.

Оказывается, Джон уже несколько раз перемещался за границу, не отдавая себе в этом отчета. И там, за границей, он попадал в чей-то сон, видел прошлое или будущее. Он даже перемещался во времени – не говоря уж о перемещениях в пространстве! А теперь, благодаря кольцу, он прочел целые главы из книги жизни Короля Теней.

– Вопросы? – буднично, что совсем не вязалось с темой беседы, осведомилась Королева.

– Почему я?... Почему мне открываются источники? – в замешательстве спросил Джон.

– Неужели не понимаешь? Ты, Джон, один из нас, – торжественно объявила Королева Теней. – Ты связан с источниками кровью, Темной кровью. Мной. Я Королева Теней, Ночи, Мертвой воды и Времени. В тебе моя кровь.

– Так это из-за Мертвой воды – догадался Джон. – Получается, я попадаю к источникам, потому что меня притягивает Мертвая вода!

– Нет, Джон. Тебя притягивает *Живая вода*. Потому что противоположности тянутся друг к другу. Ты тянешься к Живой воде, и она тебе открывается.

– Ты оказался ЗА границей, – подытожила Королева. – А древнее зло живет НА ней.

– Но как? – спросил Джон. – Если я уже несколько раз пересекал границу, не замечая этого, как древнее зло может жить на ней?

– Границы нет, если пересекаешь ее не физически, а психически. Физически, в человеческом твердом теле, за границу попасть невозможно. Однако выходы остались – там, где Старейшие боги, уходя, закрыли за собой двери.

Джон наконец понял: Кармила-Крейта вырастила древнее зло на одном из этих выходов. Он пересказал, насколько смог, увиденное Королеве.

– Кармила наверняка выбрала это место, чтобы Король раньше времени не почувствовал демона, не нашел его. А еще – чтобы демон питался Старейшей магией и Мертвыми камнями – задумчиво произнесла она, когда Джон закончил повествование.

– Неужели ты не можешь сама отправиться за границу? – спросил Джон. – Увидеть будущее или прошлое? Или чей-то сон? Хотя что-то, что помогло бы в расследовании? Неужели кольцо не дает знание тебе?

– Существа вроде меня оказываются за границей, когда пребывают в трансе, отдаются потокам Темной магии, используют ее. Мы можем брать оттуда. Но даже мы не в состоянии

контролировать того, что происходит там. Кстати ты был рядом, когда я случайно вышла за границу впервые. Помнишь, мы пытались остановить с Троллиху?..

Джон вспомнил двенадцатилетнюю на вид Хелену в Старейшем лесу, один на один с огромной Троллихой; маленькое детское тельце, парящее в воздухе; потерявшую сознание девочку в объятьях Флорентины.

– Я, сама не понимая как, оказалась за границей. Я звала отца. Я увидела тебя и Лею, мертвых, в лесу Тенебри, и Змеиного короля над вами. Световую волну, несущуюся по небу.

– Я тоже это видел – изумленно прошептал Джон. – В лесу Тенебри! У меня случилось видение!

– Правда заключается в том, что если ты, оказавшись во сне Сигизмунда, смог повлиять на ход истории если я, позвав отца из-за границы, каким-то образом докричалась до него в реальности то и вы с Леей будете лежать мертвыми в лесу Тенебри, – безжалостно договорила Королева.

Джон ощутил шеей то же, что и Крейта когда-то: холодные клещи страха смерти, самого первого страха на свете.

– Неужели этого не избежать?...

– Надо верить в лучшее, – ответила Королева, и в ее обыкновенно ровном голосе Джон впервые расслышал нервные нотки. – Надо верить, что наш род не закончится на тебе, что источники с Живой и Мертвой водой не высохнут. На всякий случай, Джон, если со мной что случится в будущем – я хочу, чтобы ты знал. На свой страх и риск – я собиралась вмешаться в ход истории и изменить все. Будущее и прошлое. Рискнуть всем, даже своей жизнью, чтобы ты избежал встречи со Змеиным королем. Я собиралась предупредить тебя о нем.

– Собиралась, – тихо повторил Джон. – И почему же не предупредила?

– Потому что однажды мне приснился ты. И попросил ничего не менять.

Словно на корабле во время шторма, земля под ногами накренилась сначала в одну сторону, потом в другую.

– Я этого не делал! – выпалил Джон.

– *Еще* не делал. Ты снова попадешь туда, за границу. И найдешь способ со мной связаться. Как я говорила, там нет прошлого и будущего.

Некоторое время Джон безмолвно смотрел на вытянутое и спокойное, словно с иконы, лицо леди Хелены. Неужели нет выхода? Неужели

– Я дал какое-то объяснение почему?

– Дал. Но это, позволь, останется между мной и тем тобой, с которым я разговаривала, – ответила леди Хелена и грустно улыбнулась.

Детище

«Я сам попросил Хелену?! – мысленно вопрошал Джон во время субботней пробежки с Леей. Он бросил короткий взгляд на тоненькую спутницу. – Я сам захотел встретиться со Змеиными королем?! Я выбрал... жить без нее? Точнее, умереть с ней? Почему? Единственный вариант – я узнал, что проклятие каким-то образом необходимо. Без него будет только хуже. Но *что* может быть хуже?!»

Невольно Джон вспомнил увиденную им Змею, сначала изогнутую буквой S, как на семейном гербе Родрика Серпена, а затем тянущуюся к собственному хвосту. В ту же секунду, по странному совпадению, Лея споткнулась и упала, вскрикнув.

Сидя на траве, Лея отвернулась, чтобы скрыть предательски выступившие от боли слезы. Джон все равно их заметил, но не подал виду. Он сел на корточки рядом, не смея дотронуться даже до ее больной ноги.

– Поможешь добраться до квартиры? – буркнула Лея.

«Телохранитель» начертил на земле круг для ритуала сжатия пространства.

– Если ты не против... – Джон замешкался, помогая ей встать, – я взял бы тебя на руки и отнес...

Лея проигнорировала последнюю ремарку. Она довольно жестко – так, чтобы исключить любой романтический подтекст, – схватила его за плечо и встала.

Переместившись, они медленно двинулись к квартире Леи. Девушка пыталась не дотрагиваться до своего спутника туловищем, но прикосновений было не избежать: Джону пришлось придерживать ее за талию. Заметив недовольство на лице Леи, он спросил:

– Очень болит?

– Ты вроде от Гебола меня защищаешь, а я тебя как няньку использую.

– Я твой телохранитель. Значит, охраняю тело. Слежу, чтобы оно было в целостности и сохранности.

Лея покраснела, услышав «тело», но не ответила.

«Такая нежная, – только и думал Джон. – И такая горячая на ощупь!... Неужели жар?»

Добравшись до квартиры и опустив девушку на диван, он отправился на кухню искать подходящее зелье.

– Может, хочешь чаю? Или еды принести? – спросил он, копаясь в аптечке.

– Нет, нет. Но спасибо за заботу, – растерянно ответила Лея, не сводя с него светлых глаз.

Зелье было найдено, и Джон отнес его хозяйке. Он сразу же, однако, отвернулся от Леи и совершил странный жест, не жест даже, а как бы начало жеста: его рука невольно сжалась в кулак и приблизилась к груди. Сам он слегка сгорбился.

Когда-то они с Леей тоже побывали за границей, причем вместе. Физически находясь в той же квартире, психически они оказались там, где есть все и нет ничего. Они просто слились друг с другом, позабыв о своих личностях, обо всем на свете.

После этого путешествия у них появилась тайна. Тайна заключалась в том, что охватившее их безумие случается только с людьми, которые подходят друг другу идеально, словно две половинки прозрачного яйцеобразного камня.

Джон не мог слишком долго не смотреть на Лею. Его взгляд упал на тонкую ключицу и изгиб шеи, подбородок и уголок губ. Девушка вздрогнула и обернулась – она, и в этом не было сомнений, почувствовала его пристальный взгляд.

«Ну, и что дальше?»

– Я, наверное, пойду, – хмуро произнес Джон, продолжая, тем не менее, сидеть.

Лея кивнула.

– Как... твоя нога?

Он искал повод остаться.

– Зелье еще не подействовало. Болит, – последовал скупой ответ.

– Сделать массаж?

– Не стоит, – неожиданно холодно и слегка злобно ответила Лея, как будто вопросы Джона только усиливали боль.

Парень невольно глянул на газетный столик перед диваном – там лежала записка: «Я знаю, кто ты. Я знаю, что ты сделала. Хоспис».

Я ЗНАЮ, ЧТО ТЫ СДЕЛАЛА.

Джон схватил записку, повертел её в руках и с разных сторон рассмотрел.

– Кто это прислал? О чем это?

– Обратного адреса не было, – ответила Лея. – Месяц назад доставили в офис.

Джон встревоженно заглянул ей в глаза:

– Лея, объясни мне, пожалуйста, что имеет в виду автор.

Подождав минуту, он повторил жестче:

– Я отвечаю за твою безопасность. Тебе приходят письма с угрозами. Что произошло в нашем хосписе?

– Ничего.

Джон решил сменить тон на более мягкий и проговорил:

– Что бы это ни было – я не буду судить. Я хочу помочь.

– Поверь, это не связано с Геболом. И ты мне не поможешь, – добавила Лея, глубоко вздохнув.

Джон не сводил с нее изумленного вопросительного взгляда.

О чем она говорит?! Что же случилось в хосписе?! Что там вообще могло произойти?...

Он хотел было возразить на последнюю фразу, но девушка продолжила:

– Скорее всего, кто-то попытается надавить на меня. Возможно, я получу второе письмо, и там будут инструкции. Я хотела бы подождать.

– У тебя есть подозрения, кто бы это мог быть?

Леино лицо посерело. Она взяла длительную паузу, а затем, отвернувшись, произнесла:

– Один человек кое-что знает. Боюсь, его могли напоить Зельем Правды и расспросить обо мне, специально.

– Кто это?!

– Родрик Серпен, – ответила Лея, и Джон замер в оцепенении. – Его могли допросить в плену у Гебола.

Изменившимся голосом, изо всех сил стараясь себя контролировать, Джон проговорил:

– Когда ты последний раз видела Родрика?

– На суде, – ответила Лея. – Получив письмо, я пришла к нему домой. Открыла тетя Родрика, Марта. Его самого не было.

Записка заставила Джона горько сожалеть, что когда-то он помог Родрику бежать.

– Ты, наверное... – Леин голос дрогнул, – думаешь, что он работает на Гебола?

– Нет, – честно ответил Джон. – Иначе я бы не обнаружил его запертым в подвале того замка.

– Эта часть твоих показаний была правдой? – тихо спросила девушка.

Они одновременно вспомнили то странное судебное заседание, на котором Джон во всеуслышание заявил, что не испытывал к Лее совершенно никаких чувств, никогда.

– Да, – ответил Джон.

Родник не просто был заперт – Родрик отказал Геболу в важном ингредиенте для Зелья Световой Защиты, Ариас-траве. Это слишком хорошо вписывались в теорию Джона, что между

Родриком и Геболом случился раскол и что, на самом деле, их взгляды никогда не совпадали полностью.

По мысли Джона, Гебол хотел уничтожения Явных людей, а Родрик – использовать ресурсы Гебола, чтобы изменить политический строй в Королевстве. Родрик не был дедрином, слугой Гебола. Он всегда был субъектом, а не объектом.

– Если он свяжется с тобой, я бы хотел, чтобы ты сразу мне сказала.

– Хорошо, – ответила Лея, и Джон впервые за долгое время почувствовал тепло в ее голосе.

– Ты хочешь, чтобы я помог тебе поговорить с Родриком? – громким шепотом спросил Элнот.

Было неясно, почему он шептал: улица, по которой шли друзья, пустовала. И уж тем более было неясно, почему он *громко* шептал.

– Ты единственный, кто, кроме меня, знает о нем правду, – ответил Джон. – В смысле, что Родрик – это Эс. Вряд ли он захочет говорить со мной. А с тобой, возможно, поговорит.

– Он не пойдет против Гебола.

– Мне кажется, есть шанс.

Джон был знаком со многими ипостасями Родрика. Он помнил и нелюдимого подростка, и могущественного Эс, с которым сам Гебол разговаривал заискивающе, и запертого в подвале замка пленника. Джон тешил себя надеждой, что удастся поговорить с Леиным другом, достучаться именно до этой, давно забытой его ипостаси.

С чего же следовало бы начать непростой разговор? С Леи и ее тайны? С Гебола и его планов? Джон не имел понятия. Он в общих чертах описал ситуацию Элноту, и было принято решение действовать по обстоятельствам, но сразу же подчеркнуть опасность для Леи, нависшую над ней черную тучу, – чтобы немного расположить Родрика к себе.

Семья Серпен уже более семи столетий жила в хорошо знакомом Джону каменном доме.словно одинокий булыжник, он чернел посреди своих скромных, аккуратных соседей. Крыльцо выходило на улицу, широкой артерией простирающейся сквозь городское тело.

По обеим сторонам дома зеленели небольшие палисадники, что считалось невиданной роскошью в центре Верды. Самый первый владелец этого дома взял себе столько земли, сколько хотел: на окраине города она не была никому нужна. Позже Верда разрослась, и в результате с окраины дом перебрался в самый центр столицы, оставаясь при этом на том же самом месте.

Дверь отворила тетя Родрика, Марта. От ее вида Джону стало не по себе. Густые седые волосы женщины были убраны в косу, как у Серены. Одежда тоже напоминала простые повседневные платья, что носили в Средневековье.

«Дежа вю, настоящее дежа вю», – только и успел подумать Джон, как оказался в знакомой просторной гостиной, которая раньше служила лабораторией и местом для приема клиентов. Не хватало только Серены, как последнего пазла: Марта казалась ее блеклой постаревшей копией.

Как и много веков назад, на стене справа красовалось изображение змеи.

– Покровитель нашего рода, – пояснила Марта, заметив внимательный взгляд Джона.

– Змеиный король, кусающий собственный хвост. Где начало, там и конец. Все предопределено, – обреченно выдал гость.

– Наша Змея не похожа на круг, – возразила Марта. – Она изогнута. Это означает возможность изменения.

Женщина продолжила:

– Много тысячелетий назад люди заметили повторяемость. Цикличность. Чтобы сорвать с дерева плод, нужно посадить семя. Чтобы посадить семя, нужно сорвать плод. Семя станет

деревом, которое произведет семя. Однако будет ли следующее дерево таким же, как предыдущее?

Джон с Элнотом заслушались размеренным голосом Марты.

– Ребенок похож на родителей. Он наследует их черты, но он другой человек. Не повторение, не кольцо, а спираль. Понятно, о чем я?

Друзья одновременно кивнули, как загипнотизированные.

– Говорят, именно так родился Змеиный король. Он не злой и не добрый. Он, как и все истинно бессмертные сущности, воплощение определенной идеи. Кстати, по другой версии, Король Теней и Королева Света создали Змея, чтобы обмениваться посланиями, не имея возможности проводить время вместе

– Король Теней?! – переспросил Джон, словно очнувшись от морока. – Король Теней создал покровителя вашего рода?!

– Это лишь одна из легенд, – усмехнулась Марта. – Простите меня, я люблю поболтать, потому что работаю в городской библиотеке и обычно мои собеседники – это книги.

– Мы совсем не против, – поспешил заверить её Джон. – Неужели и впрямь есть такая легенда?

– Да. По ней, у Короля Теней было трое детей...

– Трое?! – выпалил Джон.

Элнот тоже вытаращил глаза от удивления.

– Легенда эта всегда рассказывалась на Старейшем языке, на котором слово «ребенок» имеет несколько значений, его нельзя понимать буквально. Речь о сущностях, в создании которых Король Теней принимал участие. О детищах. В узком смысле, ребенок только один, конечно. Королева Теней.

– Слава богам, – вздохнул Джон. – А в широком?

– В широком – трое. Хелена, Змей и Волк. Хелена царствует. Змей иногда появляется, особенно во время судьбоносных событий. Волк заперт.

«Что же это получается, интересно? Если Змей – как бы брат Хелены, то, можно сказать, он и в некотором – очень широком, конечно же, – смысле мой дальний родственник? Двоюродный дедушка? Хм. Связано ли это с проклятием? Кто такой Волк? И что дальше? Может, Гебол – это сын Змея? Вдруг выяснится, что он сын не только Змея, но и Кармиллы? Может, и у Геола есть дети, о которых мы не знаем? Данни! Данни подходит. Внебрачный сын Гебола и госпожи лесных нимф. Почему бы и нет», – посмеиваясь, думал Джон, следуя за Мартой по коридорам.

Комната Родрика оказалась очень узкой, пустой, похожей на келью в монастыре.

– Родрик давно здесь не появлялся, – пояснила Марта. – Пару месяцев назад переночевал, и все.

– А связаться с ним...

– Невозможно. Он уничтожил свой пароль для магической связи.

Джон заглянул под голую кровать, в ящик стола, отворил дверь громоздкого, скрипучего, но совершенно пустого шкафа. На ручке он заметил крохотную, очень аккуратную гравировку в виде змеи. Гравировка поблескивала особенным, еле заметным огоньком.

– Хм, – произнес Джон, дотрагиваясь до нее, – кое-что я, кажется, нашел.

– Что? – оживился Элнот.

– Вход в карман пространства. Жаль, что мы приборов никаких не взяли.

– Внутрь все равно не попасть

Элнот был прав.

Оставив Марте свои пароли и попросив передать сообщение Родрику («очень важное дело, связанное с Леей»), друзья покинули дом.

– Продуктивное воскресенье, – подвел итог Элнот. – Тебе, кстати, не кажутся странными эти совпадения?

– Какие?

– Ты узнал, что Кармила считала монстра своим ребенком. Через пару дней мы встречаем Марту, которая рассказывает легенду о детищах Короля Теней. Если я не ошибаюсь, Кармила состояла с Королем Теней в гм отношениях, не так ли?...

Джон собирался ответить Элноту, как с ними обоими связался Хван. Начальник поделился новостями: волшебные птицы, занимавшиеся слежкой за Старейшей долиной Нан, доложили о подозрительной активности у скалы, откуда начинался путь к источникам.

Был замечен один человек!

– Наверняка Гебол! – радостно сообщил Хван.

«Элитный» отдел переместился в долину. Под предводительством Джона все протиснулись в трещину и один за другим, словно гномы, двинулись вглубь по темным каменным коридорам.

– Повезло – приговаривал Хван, – что у нас в распоряжении человек, которому открываются источники. В противном случае у Гебола было бы громадное преимущество! Он приходил бы сюда, когда хотел прятался бы здесь

– Неужели источники открываются только Геболу и Джону? – прервала поток его рассуждений Рузанна, которая впервые оказалась в пещере. – Интересно, что их связывает.

Скоро компания достигла просторного каменного помещения с озером. У того места, с которого Джон когда-то сиганул в воду, спиной к сотрудникам Тайного Сыска, сидел человек.

Медленно подходя к нему, Хван прокричал:

– Руки вверх!! Не двигаться!

Ночной гость, услышав Хвана, отвлекся от созерцания водной глади и неспешно, слегка лениво посмотрел на приближающихся людей.

Наконец сотрудники Тайного сыска подошли достаточно близко, чтобы в мягком свете парящих над озером светлячков разглядеть его лицо. Точнее еелицо.

Хван опустил волшебную палочку и, запинаясь, пробормотал:

– Что ты здесь делаешь?! Как?..

Удивленно, непонимающе на Хвана смотрела Лея.

Сначала никто не поверил, что это Лея.

Девушку упаковали в карман пространства, а в штабе заставили выпить несколько зелий. Сама Лея беспрестанно извинялась за беспокойство и послушно делала, что говорят.

Зелье Правды она тоже выпила. «Переместилась, нашла вход, дошла до озера», – из раза в раз повторяла девушка. «Зачем ты туда отправилась?» – «Захотелось проверить кое-что, не связанное с Геболом и расследованиями Тайного сыска»

Не добившись ничего от Леи, Хван обратил гнев на Джона и даже прикрикнул на него в сердцах: «Как ты, интересно, охраняешь госпожу прокурора, если она разгуливает по секретным объектам без твоего ведома?!»

«Хван, не стоит, – вмешалась девушка, чем немало удивила Джона. – Он не мог знать. Я проинформировала его, что все воскресенье буду работать дома. А потом, повинаясь собственному желанию и не предупредив его, переместилась в долину»

Наконец начальник уговорил и отпустил Лею домой. На пороге ее квартиры, готовясь попрощаться, Джон спросил ее слегка недоверчиво:

– Получается, ты настоящая?

– Да. Не веришь тестам?

– Перевертыш уже пытался выдать себя за тебя. Говорят же: обжегшись на молоке, на воду дуют – пробубнил Джон.

Он попытался заглянуть ей в лицо – словно чтобы удостовериться, что это правда она, – и слегка потерял самообладание, потому что столкнулся с ее лучистым взглядом. Джона бросило в жар, и он спонтанно спросил:

– А мне расскажешь, почему пошла к озеру?

– Из-за тебя, – ответила Лея, и у ее собеседника перехватило дыхание. – Да, да. Из-за тебя.

Жар усилился.

– Помнишь, когда мы выбрались из кармана пространства Гебола, а затем и из той пещеры, я дотронулась до озера? Я ведь почувствовала что-то особенное тогда. Особенное, но знакомое. То, что я уже чувствовала раньше. Например, когда ты превратился в огромное прозрачное существо в Бумажном доме. Или когда ты давал показания на суде. Или давным-давно, когда мы встретились дома у Блэквудов

Лея говорила воодушевленно, необычно много. Она все еще находилась под действием Зелья Правды, но уже не утруждала себя самоконтролем.

– Дело в том, Джон, что я знаю, когда ты превращаешься в Темное существо. Всегда. Я как бы ощущаю это, понимаешь? Мурашки холод Именно это я и почувствовала, когда дотронулась до озерной воды.

– Это неприятное ощущение? – уточнил Джон.

– Напротив. Очень, очень приятное. Сложно объяснить – Лея сжала кулаки и посмотрела вверх, как бы подыскивая слова. – Однако я не была уверена. Ты ведь был со мной, когда мы выбрались из демонического кармана. Я решила провести эксперимент – прийти к озеру без тебя. Пришла. И поняла, что была права. Я почувствовала холод. Приятный холод.

«Странно. Почему холод?» – отметил Джон, вспоминая собственные ощущения у озера. Он-то чувствовал скорее жар.

– Я и еще кое-что поняла. Что-то связывает меня и тебя с озером. Какая-то странная магия. Возможно даже, то, что ты чувствуешь ко мне – Лея запнулась, встретившись взглядом с Джоном, – это та самая магия, и ничего больше.

Светло-серые глаза сверкали несколько радостно, но при этом совершенно безжалостно, как два лезвия ножа.

– Ничего больше, – эхом повторил Джон.

– Вдруг тебя тянет ко мне из-за магии, связывающей нас с озером? – продолжала Лея, не замечая искаженного лица Джона. – А на любое магическое воздействие найдется магическое противодействие. Например, зелье.

– Хорошо, Лея, – прозвучал сухой ответ. – Я постараюсь найти это зелье.

– Пойми меня правильно! Твои чувства

– Ну, с этим уж, позволь, я сам разберусь.

Джон сбежал по лестнице вниз.

Герой

—

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.